
ПИОНЕР
ПРИВЕТ ВСЕСОЮЗНОМУ СЛЕТУ!!
16
1929
„Молодая Гвардия"
Гос. Публичн. Б-ка
1929.
Об. экз. Пигр.

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

АВГУСТ
№ 16

ПИОНЕР

двухнедельный иллюстрированный детский журнал

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЗАОЧНЫЙ СЛЕТ ЧИТАТЕЛЕЙ ПИОНЕРА

ПРОИСХОДИТ В № 16 ЖУРНАЛА

КАЖДЫЙ ЧИТАТЕЛЬ—УЧАСТНИК СЛЕТА

КРОМЕ ТОГО В СЛЕТЕ УЧАСТВУЮТ: ПОЭТ М. СВЕТЛОВ, ПИСАТЕЛИ Г. ЗАМЧАЛОВ И А. РЫЖОВ, ПЯТИДЕСЯТИВОСЬМИЛЕТНИЙ ДЕТКОР ИВАНАЙ ИВАНОВ, ДЕТКОРЫ ВСЕХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК, САМОЕД ТУОНИ, ДЕЛЕГАЦИЯ ПИОНЕРОВ В ЕВРЕЙСКИЕ КОЛХОЗЫ И МНОГО ДР.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СЛЕТУ

Первым выступает М. Светлов с приветственным стихотворением. Оно называется «Слету» После него А. Рыжов расскажет участникам слета одно из многочисленных своих лагерных приключений. Тов. Рыжов—старый пионерский волк, и его приключения всегда интересны.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ НА СЛЕТЕ см. стр. 5.

Потом участники слета получат возможность осмотреть выставку моделей паровых машин, присланных на конкурс журнала «Знание—Сила».

Третьим выступит заведующий редакцией журнала «Пионер». Он расскажет о своей встрече с делегацией немецких пионеров на Всесоюзный пионерский слет.

Четвертым Г. Замчалов выступит с рассказом о деревне. Рассказ называется «Помочь». После него самоед Туони расскажет, как он ехал на слет.

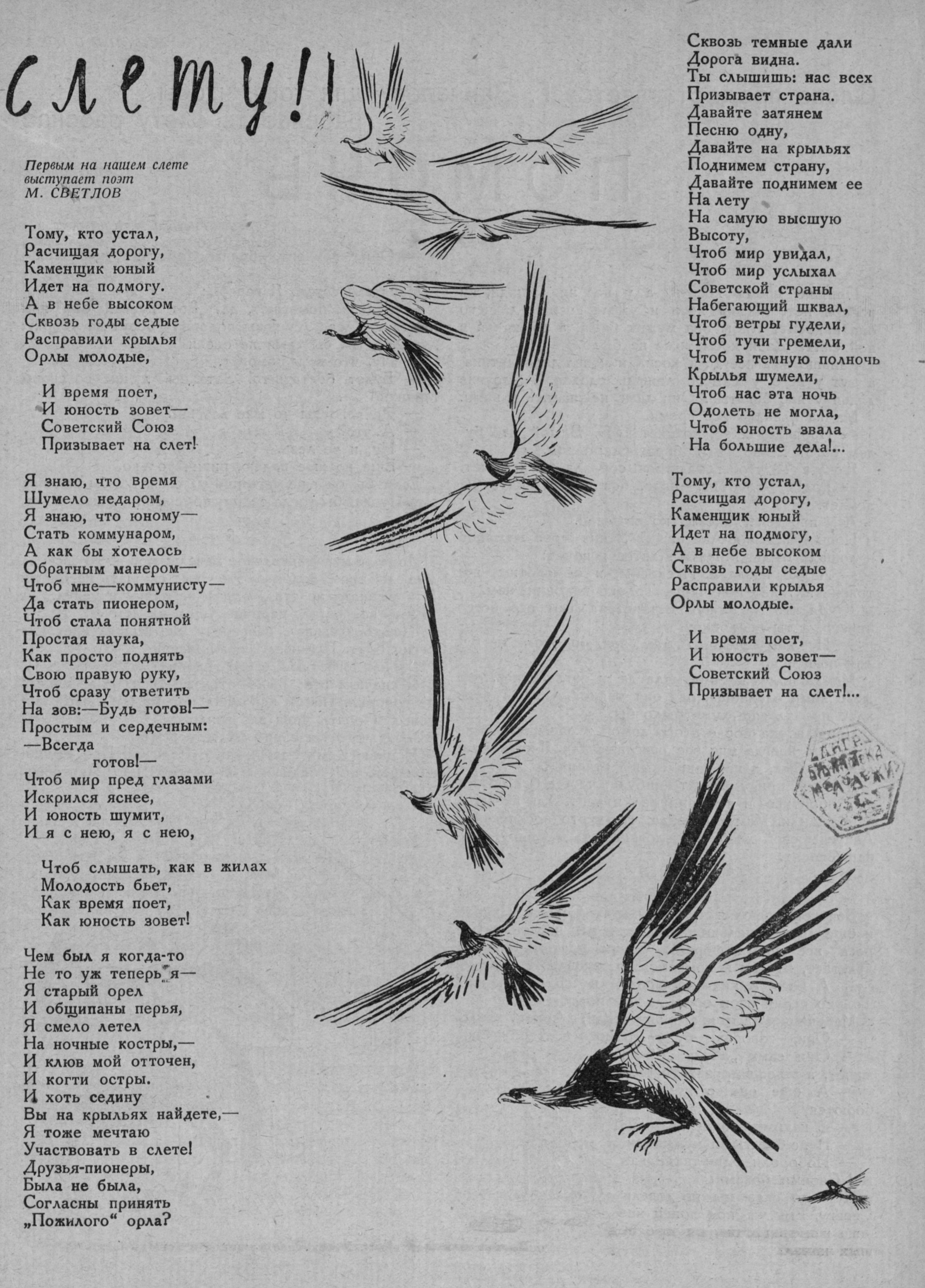
На 12, 13, 14, 15, 16 и 17 стр. журнала произойдет Всесоюзная конференция деткоровских заметок. На повестке дня конференции четыре вопроса:

1. Не радуй кулацкое сердце колокольным звоном.
2. Долой старый быт.
3. Мир колхозам, война суслинам.
4. Пионеры не на словах, а на деле.

Дальше отчитывается Бобруйская группа делегатов в еврейские колхозы. Потом группа участников слета заканчивает обсуждение дискуссии «Почему я не пионер.»

В перерывах т. Игнат дает участникам слета советы по работе, над изучением пятилетки. А желающие развлечься могут принять участие в необычайном путешествии в неисследованные области собственного стола.

Слету!!

Первым на нашем слете
выступает поэт
М. СВЕТЛОВ

Тому, кто устал,
Расчищая дорогу,
Каменщик юный
Идет на подмогу.
А в небе высоком
Сквозь годы седые
Расправили крылья
Орлы молодые,

И время поет,
И юность зовет—
Советский Союз
Призывает на слет!

Я знаю, что время
Шумело недаром,
Я знаю, что юному—
Стать коммунаром,
А как бы хотелось
Обратным манером—
Чтоб мне—коммунисту—
Да стать пионером,
Чтоб стала понятной
Простая наука,
Как просто поднять
Свою правую руку,
Чтоб сразу ответить
На зов:—Будь готов!—
Простым и сердечным:
—Всегда
готов!—
Чтоб мир пред глазами
Искрился яснее,
И юность шумит,
И я с нею, я с нею,

Чтоб слышать, как в жилах
Молодость бьет,
Как время поет,
Как юность зовет!

Чем был я когда-то
Не то уж теперь я—
Я старый орел
И общипаны перья,
Я смело летел
На ночные костры,—
И клюв мой отточен,
И когти остры.
И хоть седину
Вы на крыльях найдете,—
Я тоже мечтаю
Участвовать в слете!
Друзья-пионеры,
Была не была,
Согласны принять
„Пожилого" орла?

Сквозь темные дали
Дорога видна.
Ты слышишь: нас всех
Призывает страна.
Давайте затянем
Песню одну,
Давайте на крыльях
Поднимем страну,
Давайте поднимем ее
На лету
На самую высшую
Высоту,
Чтоб мир увидал,
Чтоб мир услыхал
Советской страны
Набегающий шквал,
Чтоб ветры гудели,
Чтоб тучи гремели,
Чтоб в темную полночь
Крылья шумели,
Чтоб нас эта ночь
Одолеть не могла,
Чтоб юность звала
На большие дела!...

Тому, кто устал,
Расчищая дорогу,
Каменщик юный
Идет на подмогу,
А в небе высоком
Сквозь годы седые
Расправили крылья
Орлы молодые.

И время поет,
И юность зовет—
Советский Союз
Призывает на слет!...

Слово предоставляется Г. Замчалову для того, чтобы рассказать слету рассказ

ПОМОЧЬ

Рисунки А. Каневского

1

Пришло время косить, а у нас ни лошади, ни косаря нет. Мамка хоть и умела косить, да чего она накосит? Кабы она мужик была, а то какая в ней сила? Да и косы тоже не было.

Раньше нам всегда и косил, и возил дядя Петька, а тут у него у самого лошадь сдохла. А другие дядья у нас богатые. Они даже не знались с нами.

Мамка плакала все время.

— Пропадет хлеб, погниет весь. Зимой что будем есть? Разве что побираться пойдем.

Я сказал ей, чтобы она помочь собрала, она не хочет.

— Водки,—говорит,—надо, без водки никто не пойдет.

А у нас денег нисколько не было.

Пошла мамка к Лаптевым. У них трое мужиков и лошади были. Микита Лаптев говорит:

— Ладно, сделаем. И скосим, и обмолотим—готовенький хлеб получишь. Только половину нам.

— Да что же нам-то останется? Там его всего ничего, а ты—половину.

— Ну, как хочешь. А так, зря, мы тоже не будем возиться.

Мамка подумала-подумала да и согласилась. Что же с ними сделаешь, раз они такие? А кабы весь хлеб пропал еще хуже было бы.

Пришла она после этого домой и рассказала мне все. Она всегда мне все рассказывала. Я хоть и маленький был, а все-таки самый старший.

Я хотел придумать что-нибудь, чтобы без Лаптевых обойтись, и не придумал ничего. Так на этом и порешили. Мамка сказала, что в это воскресенье Лаптевы свой хлеб будут докашивать, а на другое—наш скосят.

2

Вечером пошел я на улицу—там Серега Шкурин и еще другие мальчишки. Стали мы играть, а Серега все время форсит. Своим братом Мишкой хвастает, что он в комсомол поступил. Я говорю:

— А чего в них хорошего, в комсомольцах? Только песни свои орут, да без порток ходят.

Мальчишки на мою сторону стали, а Серегу заело:

— Они,—говорит,—будут грамоте всех обучать.

— Они сами „а“ да „б“ не знают, а то еще других учить.

— А еще они с кулаками борются.

— С какими это кулаками?

— Ну, с богатыми мужиками.

— Побороли одни такие, как же! Своими боками.

Чуть до слез мы не довели Серегу. Ему уж под конец нечего говорить, так он про бедных начал:

— Они,—говорит,—бедным помогают, комсомольцы.

Меня зло взяло. Я говорю:

— Бедным помогают, да? Вот пускай они нам помогут. У нас Лаптевы половину берут за уборку: думаешь мы бы сами не съели?

— Ну, что-ж, и помогут.

— Будет болтать-то! Заткнись лучше со своим Мишкой!

— Да чего ты ко мне лезешь?

— А что?

— Ну, и не лезь.

— Еще по шее надаю, пикни только.

Если бы он еще чего-нибудь сказал, я бы залепил ему. Пускай бы тогда своему комсомольцу жаловался.

3

Дома мамка опять свое завела: про хлеб все. А мне до того надоело это—аж слушать не охота. Я и ужинать не стал, полез на печку и уснул... А утром, как встал, нарочно ушел из дому.

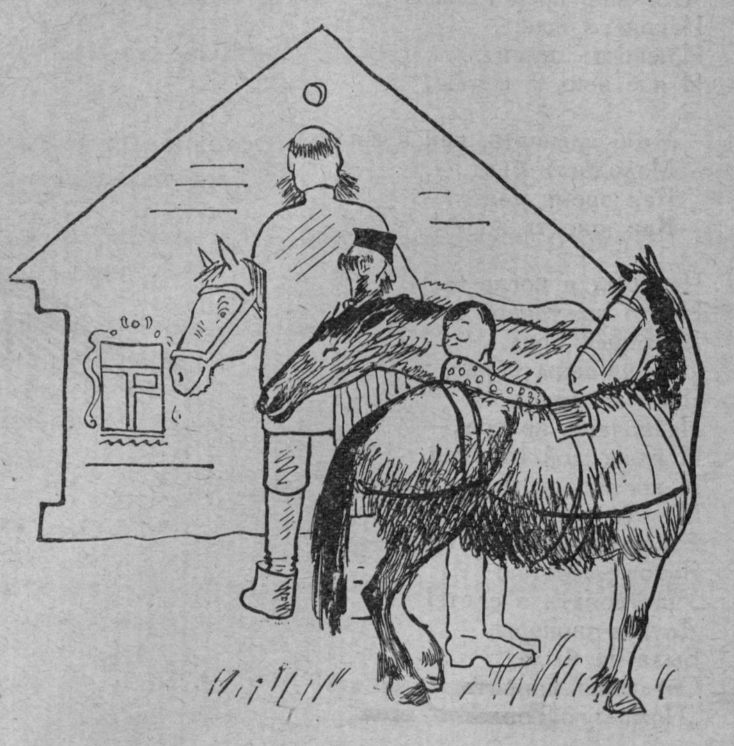
Только я вышел, навстречу мне Мишка идет, Серегин брат. Подошел, спрашивает:

— Ты чего там Сереге говорил?

Я сначала стал было отказываться, мол, ничего не говорил. Потом вспомнил про мамку и про Лаптевых и опять меня зло взяло.

— А чего вы с ним задаетесь зря?

И давай ему опять, как с Серегой! Про комсомольцев, про бедных с богатыми, про Лаптевых,

Пошла мамка к Лаптевым. У них трое мужиков и лошади были.

про мамку—все рассказал. Он слушал, слушал меня, потом, когда я кончил, выругался:

— Дурак ты и больше ничего. Тебе бы уши надо оборвать за твои слова, ну, как вы с матерью бедняки, то уж ладно не буду. А насчет хлеба вашего я поговорю с кем надо. Ты приходи вечером к нам.

— Зачем?

— Там увидишь, зачем.

— А ты драться не будешь?

— Сказал не буду, ну и не буду.

Я хоть и не очень поверил ему, но вечером всетаки пошел. Кто его знает, может и правда чтонибудь сделает.

Прихожу—он на дворе. Увидал меня, подошел и смеется:

— Ну, будешь комсомол ругать?

— А что?

— Нет, ты скажи—будешь?

— Ну, не буду.

— То-то вот. В воскресенье уберем ваш хлеб.

— Вре-ешь?!

— Не вру, а правду говорю. Ты только собери штук пять мальчишек. Вон Сереге нашему скажи, еще кому-нибудь из своих товарищей. Достаньте каждый по граблям и в воскресенье пораньше соберитесь. Мы вас будем ждать вот тут, возле нас.

— Мишка, а как же с угощением? У нас нет ничего.

— Не надо, и так сделаем.

4

Я, как ошпаренный, побежал домой. Хотел все рассказать мамке, да думаю—лучше после, когда уже все будет готово. Она еще больше тогда обрадуется.

До воскресенья я набирал ребят. Серега Шкурин первый согласился и еще двух уговорил. Я тоже троих. Насчет граблей мы сговорились, что если кому отец не даст, то пусть у чужих попросит или у себя же стащит. Ведь на один день только. Все равно в воскресенье они не нужны никому.

Я достал грабли у дяди Петьки. Он, было, спросил, зачем мне, да я так заговорил ему зубы, что он и не стал допытываться.

В воскресенье я еще до свету встал и начал собираться. Мамка проснулась, спрашивает:

— Куда это ты?

— На рыбалку. Хоть рыбки поесть, а то все щи да щи.

— Поспал бы еще. Что это в такую рань?

— Далеко итти очень. Мы на Медведицу.

— Ну, ступай! Да недолго ты. Голодный ведь, возьми хоть хлеба кусок.

Я отломил хлеба и скорей бежать.

На улице никого не было, все спали еще. В одном месте на меня собака накинулась. Я ее граблями, черенком как ткнул в бок, она и отстала.

Возле Шкуриных тоже еще никого не было. Я подождал немного, вышел Мишка, за ним Серега. Немного погодя стали подходить и мои ребята, все до одного с граблями. Потом подъехал рыдван и на нем четыре парня с крюками. Я только одного узнал, Игната Мишурина. Он тоже был в комсомоле, давно уже.

Когда они подъехали, Мишка отворил ворота и вывел свою лошадь с рыдваном. Все уселись и рысью поехали в поле. Собачня на улице припустилась за нами и гналась до тех пор, пока мы не выехали за гумна.

5

Делянки наши были в трех местах: одна совсем близко, сейчас же за старым ветряком, другая под горой, а третья аж у глиняного барака. Мы поехали сначала на самую дальнюю.

Я ее граблями ткнул, она и отстала.

Я, пока ехали, смотрел на Мишку и на его товарищей и все думал: ничего они не сделают, уж больно много смеются да песни играют.

За старшего у них был Игнат. Он, когда приехали, осмотрел делянку и сказал:

— С одного раза возьмем. Даешь, ребята, без отдыха до конца?

— Ладно, давай!

— Ну, смотри: кто не выдюжит, в то воскресенье на молотьбу к тетке Марье. Идет?

— Идет!

Игнат снял с себя рубаху и пошел первым. Другие тоже поснимали рубахи. Так голыми и косили,

Мы, мальчишки, принялись вязать за ними. Изо всех сил взялись, старались не отстать, да где же? Рожь густая—они как взмахнут раз, так у каждого по снопу валится. Мы не успели по три снопа связать, а они уже далеко от нас ушли.

Я второпях все руки себе поколол. Из них пошла кровь, а мне наплевать: лишь бы не отстать от других.

Делянка была длинная, с одного конца не видать другого. Я сам вяжу—стараюсь, а сам думаю: хоть бы они не выдюжили, тогда бы мамке и молотить не надо. Вдруг, слышу, Мишка кричит:

— Ребята! Мочи нет, давайте передохнем малость.

Другой парень, который в середине шел, тоже говорит:

— Правда, ребята, куда гнать? Успеем еще. Так хуже толку не будет. Запаримся и ничего не сделаем.

А Игнат, знай свое, машет и ничего не говорит.

Мишка прошел еще немного и остановился, будто косу поточить.

— Ага,—думаю,—один есть.

За Мишкой и средний остановился. А из-за него, который за ним шел, тоже стал. Только двое не сдавались: первый Игнат и второй. Игнат, как нарочно, еще сильней замахал. Те трое, что остановились, посмеивались над ним:

— Игонь, жилы полопаются!

— Гляди, портки сзади мокрые, вытекешь весь.

Второй не выдержал и тоже стал.

„Ладно—думаю—хватит и четырех, живо обмолотят“.

Пока эти четверо отдыхали, Игнат докончил свой ряд. Отдышался, вытер со лба пот и сказал:

— Ну, шут с вами, так уж и быть, молотить вместе будем.

6

Первую делянку скосили, солнце еще совсем низко было. Игнат и другие парни, как только кончали свои ряды, помогали нам вязать. Когда все довязали, запрягли лошадей и стали накладывать возы. Мы с Мишкой сели и поехали, а остальные с крюками и граблями пошли за нами.

Под горой остановились. Я показал ребятам, где наша вторая делянка. Они остались на ней, а мы поехали дальше, на гумно.

Пока мы возили, ребята скосили уже больше половины второй делянки. Мы приехали, помогли им немного и опять стали возить. На этот раз, когда мы кончили и приехали на последнюю делянку, все парни и мальчишки сидели в кругу на меже и варили обед на камушках. Мы отпрягли лошадей, дали им овса и тоже сели отдыхать.

Игнат помешивал ложкой кашу в котелке. Один парень лег на спину и задрал ноги кверху. Полежал-полежал, да вдруг как крикнет, будто с перепугу:

— Мы молода...

И бросил.

— Нейдет что-то. Ох, и животик подвело, братцы. Терпенья нет.

— Еще бы! Намахались вдосталь. Одного поту сколько вышло.

— А что, Игнат, если бы мы дома так? Ни за что бы пороху нехватило.

— Сравнял тоже. Тут ты по своей охоте, а там тебя заставляют.

Серега подполз ко мне и на ухо шепчет:

— Ну что, теперь видишь?

— Вижу, Серега, давай к ним в комсомол проситься.

— К ним нельзя. Это в пионеры надо.

Игнат снял кашу и складно сказал:

— Помоги, господи, рабу твоему Игнатию побольше каши сожрати.

Мы все взяли ложки, пододвинулись и начали есть.

7

Сложили последний воз, и ребята стали уходить с нашего гумна. Я сказал им „спасибо“. Хотел еще сказать что-нибудь, да у меня ничего не вышло. Только уж когда они отошли далеко, я догнал их.

— Ребята, мы скоро козленка будем резать. Приходите тогда к нам, ладно? Я позову вас.

— Ладно! Ты лучше скажи тетке Марье, пусть к тому воскресенью пирогов напечет—мы молотить придем.

И пошли дальше. А я скорей домой побежал, а то мамка наверно уж думала, что меня волки съели. Занес дяде Петьке грабли и совсем было направился домой, да вспомнил про Лаптевых.

„Надо—думаю—сказать им, пусть позлятся“.

Они, когда я пришел, ужинали. Я поздоровался и сразу сказал:

— Дядя Микита, вы нам косить взялись?

— Ну, взялись, а что?

— А сколько вы за это хотите, половину, да?

— Половину.

— Я не согласен так!

— Что?! Ах ты, щенок...

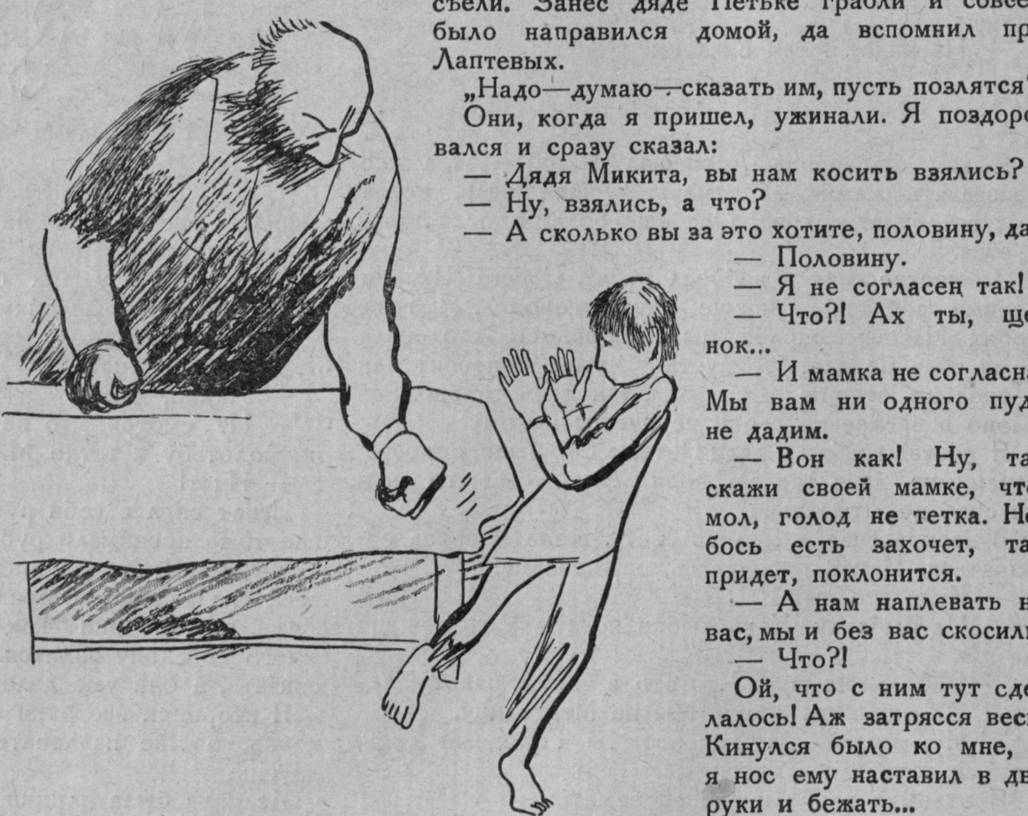
— И мамка не согласна. Мы вам ни одного пуда не дадим.

— Вон как! Ну, так скажи своей мамке, что, мол, голод не тетка. Небось есть захочет, так придет, поклонится.

— А нам наплевать на вас, мы и без вас скосили.

— Что?!

Ой, что с ним тут сделалось! Аж затрясся весь. Кинулся было ко мне, а я нос ему наставил в две руки и бежать...

К СВЕДЕНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДЕЛЕГАЦИЙ НА СЛЕТЕ!

Если делегатов слета интересуют какие-нибудь вопросы по журналу „ПИОНЕР“, сообщите нам по телефону 1-83-75 или через штаб слета. Мы будем посылать к вам своих представителей для ответа на эти вопросы.

ПИОНЕРАМ

Что такое пионеры?

Пионерами были названы люди, которые заселяли новые, только что открытые земли.

Пионерами называют многих знаменитых работников науки: Луи Пастера—основателя бактериологии, Кюри—открывшую радий, профессора Докучаева, который, исследуя русские почвы, открыл путь для новой науки—геохимии. Пионером можно назвать Карла Маркса—он осветил всю историю человечества новым светом и указал рабочему народу всего мира единственно прямую дорогу к свободе. Владимир Ленин, первый, кто смело повел рабочий класс по дороге, указанной Марксом, тоже может быть назван пионером.

Всякая общественная работа, которая расширяет и углубляет рост общечеловеческой культуры и служит интересам трудовых классов, имела, имеет и будет иметь своих пионеров.

Поэтому можно сказать, что пионеры—это люди, которые создают и вносят в жизнь новое, полезное, и люди, которые углубляют и расширяют новое, полезное.

Наш рабочий класс и бедняцкое крестьянство, идущие по пути Маркса—Ленина, тоже являются отрядом пионеров, потому что этот отряд первый во всем трудовом мире смело начал строить свободное, свое, социалистическое государство.

Вы, ребята, дети, братья и сестры пионеров социальной революции, дети строителей нового мира, вы тоже вступаете в новую землю, только что открытую для вас, вы заселите ее, как хозяева всех ее сокровищ, как свободные работники на самих себя.

Пред вами—прекрасная, героическая работа: продолжать начатое отцами величайшее, героическое, справедливое дело. Вы уже начинаете делать его и начинаете так хорошо, что скоро можно будет вычеркнуть из памяти старую пословицу: „Яйца курицу не учат". Вы уже начинаете учить ваших отцов жить и работать более разумно, чем они живут и работают. Эти ваши уроки особенно заметны и полезны в деревне, где старинные привычки жизни и работы еще крепко держат в своем плену разум людей. В деревне люди все еще плохо верят в силу разума, который может разрушить все, что мешает людям жить хорошо, который только и может создать все, что необходимо для справедливой, здоровой, легкой жизни. В деревне все еще плохо понимают выгоду коллективного труда, а только этот труд может уничтожить в людях жадность, зависть, вражду.

Отцов нельзя винить за то, что они иногда хуже чем дети понимают великое историческое дело борьбы против инстинкта частной собственности. Отцы ваши жили невероятно мучительной и тяжелой жизнью, старый капиталистический порядок жизни приучил людей смотреть друг на друга как на врагов, приучил каждого, как зверя, прятаться в свою нору, свою избу. Тьма и ужас прошлого возникли на почве частной, индивидуальной собственности. Инстинкт собственности—главный враг людей и причина всего горя, всех несчастий жизни.

Передовой отряд рабочего класса—партия коммунистов учит людей: уничтожьте мелкое, личное хозяйство, почву, на которой вырос капитализм—несчастье всего мира, основа всех пороков и преступлений. Боритесь против бесчеловечья капиталистических, классовых форм жизни, стройте свое социалистическое государство, и тогда будет убит инстинкт собственности, и только тогда наступит действительное братство и равенство, а труд людей будет и легче и богаче результатами.

Вам, ребята, необходимо принять это учение, если вы не хотите, чтобы жизнь снова вернулась в тот мрак и ужас, в котором трудовой народ жил тысячелетия!

Вы должны все видеть, все изучать, вооружаться знаниями и не брезговать никаким трудом.

Вы, пионеры, должны смело и прямо итти по дороге, открытой пред вами Лениным.

Вперед, пионеры!

Максим Горький

Как я встретился с немецкой делегацией

Рассказывает заведующий редакцией журнала «Пионер»

Я должен был встретиться с немецкими ребятами в радиоцентре, мне сказали, что они там будут в три часа,—они должны выступить перед микрофоном в „Пионерской Правде" по радио.

Я немного волновался: во-первых, потому, что плохо знаю немецкий язык, во-вторых, потому, что немецкие гости не каждый день приезжают, да и слеты бывают не каждый день.

По лестнице затопали пионерские ботинки, и в узкую дверь втиснулись пионеры.

Иностранных ребят не спутаешь с нашими. Вот, кажется, совсем русский, даже лицом похож и галстук у него на шее и значок, а попробуйте поставить рядом советского и заграничного пионера.

Один:	Другой:
Растрепанный	Причесан
Ботинки не чищены	Ботинки блестят
Ногти ...того	Ногти чистые
Галстук—на сторону	Галстук аккуратный

ОБА ХОРОШИЕ РЕБЯТА

Но вы сразу догадались—который советский, который гость.

Я думаю, что смог бы отличить иностранца из тысячи здешних пионеров.

Нас повели в студию—в комнату, откуда идет передача. Я не думал, что бывают мягкие комнаты, однако, студия именно такой и оказалась: на полу ковры, в которых тонет нога, стены и потолок обиты толстой материей—в их складках тонет и теряется голос...

Такую комнату, как коробку, можно поставить на голову, т. е. на потолок, и впечатление останется то же.

Впрочем, может быть, мне только так кажется.

На стене небольшой белый прямоугольник, сквозь который еле проступают темные полоски букв.

Немецким делегатам студия, по-моему, показалась такой же интересной, как и мне. Ясное дело, они осматривались, я осматривался и только я собрался поговорить, как на белом квадрате загорелась красная полоска.

НАЧИНАЙТЕ

Тшай пи-ля, замовар-нитшаля.

Пришлось замолчать, потому что во время передачи разговаривать запрещено.

В лагерях и на площадках у радиоприемников и громкоговорителей сидели тысячи ребят и слушали радио. Их не было видно из нашей мягкой комнаты, потому что в ней не было окон и днем горело электричество. Единственное окно, которое было в комнате, окном назвать нельзя—это был кусок стены из двух стекол, между которыми был метровый слой прозрачного воздуха. Через стеклянную стену были видны разные радиомашины в соседней комнате — аппаратной, но ничего не было слышно.

После вступления диктора начали говорить ребята. Они понимали, что из этой студии они разговаривают с десятками тысяч друзей и товарищей и хотя они подготовились, записали сначала свои речи, но за два шага я слышу, как громко тикают их сердца. Если вы их слушали внимательно, может быть, и вы могли это услышать.

Маленький Ганс Берман из Мюнхена. Мюнхен—это большой город в Баварии. В Баварии была в 1919 г. советская республика, которая пала из-за предательства социал-демократов, под ударами вооруженной буржуазии. Бавария—это страна, в которой много пива, католиков и фашистов. Если я не ошибаюсь, там самые жестокие учителя и самые хитрые попы во всей Германии.

Перед микрофоном Ганс Берман говорил, что один учитель в его школе дает ребятам по двадцать ударов ежедневно.

На уроках учителя рассказывают про Германию в средние века: про германских князей, про их победы над врагами,—про то, как сильна была Германия в прошлом.

До революции у нас прославляли победы русского оружия над немцами, а сейчас немецким детям рассказывают, как германская армия уничтожала русских в Мазурских болотах.

Действительно, около пятнадцати лет назад в Мазурских болотах (сейчас они принадлежат Польше) погибло много тысяч русских рабочих и крестьян в солдатских шинелях.

Через пятнадцать лет дети немецких солдат приехали к детям русских солдат, теперь мы твердо знаем, что они не будут убивать друг друга ни в Мазурских и ни в каких других болотах. Когда придет время, они вместе направят свои штыки, хоботы пулеметов и жерла орудий против общего врага.

Эти враги—германские капиталисты—строят сейчас крейсера—громадные боевые суда для будущей войны. Им помогают социал-демократы. Ганс говорил, что юные спартаковцы Мюнхена устраивали демонстрации против постройки крейсеров. Эти демонстрации полиция запрещала, но упрямые пионеры все-таки строились в ряды и со знаменами ходили по улицам Мюнхена.

Ганс говорил, что буржуазия хочет запретить пионерскую организацию, но пионеры все равно останутся пионерами. Мы в этом так же твердо уверены, как и Ганс Берман.

Герта Бааде рассказала, как строился лагерь имени Буденного в Германии. Пионеры взяли подписные листы и пошли собирать деньги. Когда они приходили в большие магазины, хозяева говорили: „Идите, идите, нам своих детей надо на дачи вывезти". Другие отговаривались тем, что дела плохи. Рабочие же никогда не отказывали и по десять, по двадцать пфеннигов, полученных у рабочих ребятами, удалось собрать деньги, нужные для лагеря.

Комсомольцы выехали за три дня, чтобы устроить лагерь. Они совсем, было, его построили, как полиция придралась к какому-то пустяку. Пришлось весь лагерь переносить в другое место и снова строить. Лагерь все-таки построили.

Это рассказывала Герта Бааде.

Между речами мы слышали пенье немецких делегатов. Сначала они спели песню „Мы первые отряды". Эту песню мы перевели и напечатали в „Пионере" несколько лет назад. Однако, здесь ребята пели новый припев про Цергибеля, который расстреливал рабочих 1 Мая в Берлине:

Мы Цергибеля не боимся и его гвардии.
Мы идем напролом!
Красный фронт!

Кто хочет может выучить по-немецки.

Wir fürchten Zörgiebel und seine Garde nicht
Wir gehen drauf und dran!
Rot Front!

Ребята начали новую песню. Я не поверил своим ушам:

Чай пи-ла, самовар-ничала,
Всю посуду пере-била—накухар-ничала!

Где успели выучить немцы эту песню, да еще с припевом на русском языке, я так и не узнал. Они пели ее так же, как и мы. Один—частушку, остальные—припев:

Все что было, все что было
Все что было, то прошло.
Марушка, дай нам чаю
И з самовара твоего.

Так можно перевести то, что они пели по-немецки, а припев они пели уже по-русски так:

Тшай пи-ля замоварн-итшаля,
Су пасуду пэр-биля накахар-нитшаля.

В общем получилось очень весело и даже самому хотелось подтянуть.

Полчаса, которые отпущены были для „Пионерской Правды по радио" кончались, а мы еще слушали песни, слушали речи и уходить не хотелось ни ребятам от микрофона, ни нам, ни слушателям, должно быть, от своих радиоприемников. На белой доске загорелось.

Кончайте

Maruscka, gieb uns Tee
Von dein neuen Samowar!

КОНЧАЙТЕ

Загорелось где-то в другом месте сбоку.

Делегация со станции Динамо осматривает Парк культуры и отдыха. Крайний справа—Ганс.

Делегаты отдыхают после купанья.

Группа делегатов, посредине Герта Бааде.

Марушка дай нам чаю
Из самовара твоего

Кончайте

Загорелось в третьем.

Кончайте **Кончайте** **КОНЧАЙТЕ**

Беспрерывно загорались на доске красные буквы. Они торопили делегатов, торопили переводчика

(Окончание на стр. 10)

Пионерский писатель А. РЫЖОВ рассказывает участникам слета о своих лагерных приключениях.

Рис. Я. ТАЙЦА

1. СЕРЬЕЗНАЯ ВЕЩЬ — ОТВЕТСТВЕННОСТЬ!

Такое глубокомысленное заключение сделал Коська после сегодняшнего дня. Целый день утомительного пути напрямик сквозь леса, через деревни, мимо каких-то дач, через небольшие ручейки и два раза через порядочную речку.

Идет звено „Шахтеров" гуськом. Впереди всех— Коська, за ним—комсомолец Васька Евланов, а потом все остальные по росту. Звено идет с необходимыми перерывами, делает от трех до четырех *км* в час, но несмотря на это все начинают уставать. Уже несколько раз Ленка и Катька подымали волынку. Коська чувствует, что если они еще раз начнут, надувши губы, требовать ночного привала, то даже его твердость может не выдержать. Чорт ее знает, где эта проклятая Тимоновка! Коська незаметно вздыхает. Хорошо вожатому: построил отряд.—„Вот, ребята, мы сейчас с вами сыграем в большую игру, которая называется „В неведомую даль".—Каждое звено уйдет из лагеря на 2 дня, причем должно сделать около 20 *км* и обследовать определенные пункты. „Безбожникам"—электростанцию на озере; „Работнице"—строящуюся железную дорогу, этим—то, тем—это, а „Шахтерам", как новому и не совсем опытному, — Коська при этом воспоминании ожесточенно плюет, — не особ-ен-но опыт-но-му звену легкое задание — деревню Тимоновку.

— Коська! — говорит басом Васька Евланов.— Ну его в болото, я устал. Давай привал делать. Уже скоро стемнеет.

— Ладно, Васька, — дрожащим голосом отвечает Коська,— вали, вали! Показывай маленьким пример. Я иду и ничего, а такой дядя здоровый привал просит.

— Да я что же, — смущается Васька,—только где же Тимоновка эта проклятая? Ведь, мы уже километров пятьдесят сделали. А ее все еще и в помине нет.

— Каких пятьдесят? — кричит, останавливаясь, Коська. Вокруг сразу собирается все звено.—Несчастных десять километров прошли, а у него пятьдесят!

— Ну, Коська, это уж ты слишком!—кругом все озмущены.—Километров пятьдесят, самое меньшее. А где твоя Тимоновка?

— Ну, делайте, делайте привал, — уже по-настоящему плача, говорит Коська, — что я виноват по-вашему? Моя эта Тимоновка? Сказано итти все время на север по компасу. Мы и шли. А раз этот компас такой дурацкий, так я, значит, виноват? Ну и делайте, делайте привал. А я один пойду. Хотите, чтобы всегда звено считалось не-ооо-пытным. Вот из-за тебя, ранет несчастный, из-за тебя,—и он ткнул пальцем в Левку Орлова,—зачем говорил, что компас, понимаешь, у-у-у... ранет несчастный.

— У-у-у, ранет несчастный, — скороговоркой начала пилить Левку Катя, — вечно из-за него потом мучайся...

— Я иду, — вытирая лицо кулаками, сказал решительно Коська. — Еще только немножко. Все меня бросите? Да?

— Ладно, я пойду. Только немножко, — встала Катя.

— И я...

— Я тоже...

— Все пойдем!..

— Все!

— Ну ладно, пойду и я, — сказал Орлов.

— Нет, ты бы сидел уж здесь и ранеты лопал,— съязвил кто-то.

— Ну пошли! Марш!...

2. КАК МСТИТ „БУМАЖНЫЙ РАНЕТ"

Во-первых, в двух словах: почему его так назвали.

Дело было так. За 5 дней до отъезда в Колонном зале Дома Союзов проходила общесоюзная московская конференция. Все звенья 122-го отряда дежурили на конференции по очереди. Нужно было держать связь с комендатурой Кремля, дежурить у телефона и, главное, после доклада секретаря МК партии собирать записки и передавать их в президиум. „Шахтеров" совет не хотел пускать. Говорили, как всегда, что звено неопытное, что они что-нибудь там спутают.

Но звено настояло. И к несчастью Левки Орлова его посадили на углу эстрады для того, чтобы брать у пионеров из залы записки и отдавать председателю.

Один из уездных делегатов ел огромное сочное желтое яблоко. Какой-то его товарищ, сидевший в президиуме, улыбаясь, знаками попросил дать такое же ему. Конечно, этих знаков Левка не видел, а то бы с ним не случилось такого скандала. Делегат подозвал Катьку и попросил ее шопотом передать — „вон тому в очках, у него горло пересохло" — такое же огромное сочное желтое яблоко. Катя вместе с кучей записок передала яблоко Левке и по ее словам, *во все горло,* а по Левкиным, *себе под нос*, сказала:

— Яблоко вон тому, в очках...

Дальше произошла история, о которой и сейчас Левке неприятно вспоминать. Он отнес записки, сел на стул и... с аппетитом стал уписывать яблоко. И напрасно ему махали ребята из залы, напрасно

Катька показывала маленький, но крепкий кулак. Он съел даже косточки и хвостик в блаженной уверенности, что яблоко предназначено ему. И с тех пор Орлову не дают покоя. Его дразнят этим „бумажным ранетом“. Об этом злосчастном яблоке узнал весь отряд и никто не хочет понять того, что Орлов не виноват.

— Дали яблоко — я и съел.

Но зато он сегодня отомстил звену: будут знать, как над ним смеяться. Пускай теперь походят, попутаются по лесу. А вся штука в арретире. В маленьком рычажке, который делает стрелку компаса неподвижной. Переставил рычажок Левка в километрах уже пяти от лагеря. Стрелка на циферблате показывает на север, но сама не движется. И потому, куда повернешь компас, там тебе будет север.

И вправду сказать, неопытное звено было „Шахтер“. И так „перли“ они целый день и уставать начали, и устал уговаривать звено храбрый Коська, и устало светить июньское солнце. А Тимоновки все еще нет. Ах, чтоб ты провалилась совсем!..

Идет сзади Левка-ранет, на губах у него „зловещая“ гарри-пилевская улыбка, а в уме тревожная мысль:

„А что если заберемся слишком далеко и заблудимся?“

— Пускай, — отвечает он сам себе, — когда они, корчась от голода, будут просить о помощи, я выйду и, дико захохотав, крикну им в лицо:

— Это мстит незаслуженно оскорбленный Орлов, тот, кого вы, несчастные, зовете „бумажным ранетом“.

Так идет и думает Левка, и от этих мыслей у него на душе и страшно и тревожно, и приходит он в себя, когда наскакивает на идущего впереди Грудинкина и слышит усталый бас Васьки Евланова:

— Я тебя, Коська, не пущу дальше. Довольно! В порядке дисциплины... уже совсем темно...

И Коська упавшим голосом говорит:

— Ну, хорошо. Привал!

3. РЕБЯТА! МЫ В БАНДИТСКОМ ПРИТОНЕ!

Легко было Коське сказать „привал“, но не легко было в темном лесу устроиться на ночлег. Кое-как сделали навес из двух полотнищ от палатки, постелили одеяла. Да и то всю эту работу проделали Васька с Коськой. Остальные „шахтеры“ сидели плотной кучкой на росистой траве и сонно жевали хлеб с маслом и вареньем, который взяли с собой.

Невозможно было их поднять и заставить разжечь костер. Сначала просто было лень встать и собирать хворост, вообще возиться. Но потом вдруг Грудинкин таинственно сказал:

— Я думаю, костра не нужно. Еще КТО-НИБУДЬ увидит.

— Кто увидит? — спросило несколько голосов.

— А почем я знаю, кто. Мало ли их в лесу...

После этого, конечно, никакие силы не могли заставить „шахтеров“ чиркнуть спичкой. В темноте залезли мальчики и девочки под свои навесы и старались заснуть. Но желанный сон не приходил.

— Эй, вы! — громким шопотом сказал Коська (почему-то иначе теперь никто не разговаривал, даже Васька), — я с часок подежурю, а потом разбужу следующего.

— Видел? — высовывая в темноте язык, спросил Орлов. — Ну, так вот!.. Шалавых нету.

— Не бойся, вытащим и тебя, ранетик!

Прошел час. Задремал у входа под навес Коська, кто-то в углу втягивал воздух через рот автомобилем и выпускал из носу паровозом. Вдруг Коська открыл глаза и, вздрогнув, насторожился. Из-за кустов явственно слышался треск валежника под чьими-то тяжелыми шагами. Он ринулся под навес и наугад схватился за чью-то ногу.

— Вставайте, эй, ребята! Васька! — шептал он с отчаянием.

Несколько человек сели, таращa глаза и ожесточенно почесываясь.

— Чего ты пристаешь? — спросил Грудинкин.

— Шшш! — ладонь вожатого легла ему на рот. — Молчи, толстый! Всех погубишь... Послушайте сами: там кто-то идет.

— Васька! Эй, Васька! — завопил шопотом Грудинкин, — вставай, бандиты!

Вдруг кто-то больно ущипнул Коську.

— Какая это свинья..— начал он раздраженно.

— Молчи. Смотри направо, — прошептал у него над ухом голос Орлова.

Коська посмотрел и только теперь, когда у него на макушке зашевелились вихры, понял, что означает выражение „волосы дыбом стали“.

Мелькая за кустом и стволами деревьев, двигался, появляясь и исчезая, яркий огонек потайного фонаря. Тяжелая поступь ломала с хрустом сучки и постепенно замерла в стороне. Исчез и огонек.

Он стал уписывать яблоко

— Пропали, ребята, — чуть слышно сказал Коська, — мы в бандитском притоне. Не нужно спать. Нужно тихонько разбудить девчат и сказать им, чтобы они не шумели. Авось, нас не заметят.

— Васька, Васька! — шептал Грудинкин, дергая Евланова за нос и за уши, — вставай, Васька, бандиты.

4. ЭХ, ВЫ!

Вожатый 122-го отряда проснулся довольно поздно, и первой мыслью, дошедшей до его сознания, было приятное воспоминание о том, что в лагере

нет ни одного пионера и поэтому до вечера будет тихо и спокойно. Палатка его была такой же, как и все остальные, новенькой американской с целой массой мелких удобств. Рядом с ним, широко раскинувшись, спали дядя Петя и дядя Федя, красноармейцы саперного батальона, помогавшие оборудовать лагерь. Вожатый потолкал их ногой.

— Эй, ребята, пойдем выкупаемся!

— А!—добродушно ухмыляясь, сказал Петя,—уже встал? Ну что-ж пойдем.

— Где-то наши ребята теперь,—сказал дядя Федя, беря полотенце и мыло.—Наверное уже там все обследуют.

— Да, я тоже думаю,—отвечал, вылезая из палатки, вожатый,—только вот боюсь я за „Шахтеров“. Звено у них малоопытное... Он вдруг замолчал и потер глаза.—Что за чепуха? Откуда здесь палатки.

Вылезли заинтересованные красноармейцы и все они с минуту присматривались к виднеющимся из-за куста полотнищам. Потом бегом бросились туда и застыли от изумления, когда под двумя навесами увидели спящее в самых изумительных позах звено „Шахтеров“. У девочек на лицах были следы слез, Коська сжимал в руке топорик и спал, прислонившись к Грудинкину, держащему в руках финский нож. Разбудили их всех. Вскакивали, растерянно оглядываясь и увидев палатки лагеря, долго не могли понять, в чем дело.

Потом рассказали обо всем. Как шли, как компас „испортился“, как бандиты ходили.

Посмотрел на них вожатый, покачал головой и говорит:

— Эх вы! А еще пионеры!...

6. А ТЕПЕРЬ—СПАТЬ

Вот так „Шахтеры“ пришли в „неведомую даль“. Оказалось, что они сделали большой круг, как и все заблудившиеся, забирая постепенно влево, и вернулись к исходной точке—к лагерю. И виноваты были в этом и пионеры, потому что не слушали объяснения, как нужно обращаться с компасом и вообще ориентироваться, и вожатый отряда, который отпустил такое звено.

— А бандит с потайным огоньком, знаете, кто был? Дядя Федя.

Он в уборную ходил с электрическим фонарем и, конечно, не думал о том, что его примут за бандита.

ОТЧЕТ

редакции журнала „Пионер“ Всесоюзному пионерскому слету будет сделан на специальном совещании группы делегатов слета по вопросу о „Пионере“.

Мы расскажем на этом совещании о всей работе редакции, о своих недочетах и успехах.

Товарищи, участники совещания по журналу „Пионер“, перед тем как притти на совещание, побеседуйте со своими товарищами, с теми делегатами слета, которые будут участвовать в других совещаниях — о нашем журнале, о том, какие изменения и улучшения нужно внести в журнал после слета.

Делегаты слета!

На выставке в уголке „Пионер“ вас ждет „Бумеранг“. Напишите на нем свои пожелания журналу.

Деткоры „Пионера“!

В свободные минуты заходите к нам в редакцию.

Будем вас ждать!

КАК Я ВСТРЕТИЛСЯ С НЕМЕЦКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ

(Продолжение со стр. 7)

торопили нас, пока, проглатывая слова, диктор не поставил точки, т. е. извините, пока не кончилась „Пионерская Правда по радио“, потому что, ясное дело, точки по радио не передаются.

После радио мы поехали на водную станцию Динамо. По дороге мы болтали с Гансом о всякой всячине. Он мне рассказал, что в Мюнхене около ста пионеров, немного меньше Красных соколов. Красные соколы—это социал-демократы; бойскауты тоже есть в Мюнхене. Среди скаутов рабочих детей нет, у Красных соколов есть, и вот, недавно три Красных сокола перешли к пионерам в тот отряд, где Ганс. Конечно, Красные соколы были разозлены.

Я плохо понимал Ганса, потому что он говорил на баварском наречьи, которое даже сами немцы плохо понимают. Бавария—это небольшая страна в самой Германии, живут там тоже немцы, но говорят немножко иначе.

В его школе один учитель недавно исколотил много учеников. Дерутся эти мерзавцы дубинками и бьют по рукам так, что ладони вспухают у ребят. Но Ганса учитель не осмеливался бить, потому что боится иметь дело с его отцом. Отец у него рабочий, коммунист, член союза Красных фронтовиков и не позволяет бить своего сына.

О многом мы еще говорили с Гансом, пока ехали до Москвы-реки. Всего не расскажешь.

На станции я первый раз спутал немецких пионеров с русскими, которые с ними вместе купались. Они все были встрепанные, барахтались в воде и кричали неизвестно на каком языке, потому что было мокро и весело.

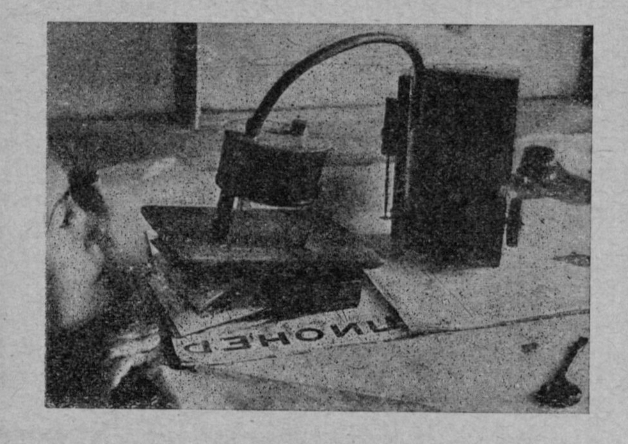

БОЛЬШИЕ

И МАЛЕНЬКИЕ

модели паровых машин на слете читателей журнала „Пионер“.

Самая маленькая паровая машина, присланная пионером, забывшим написать свою фамилию.

Паровая машина. Модель И. ПЛАКСА

Журнал „Знание—Сила“ об'явил всесоюзный конкурс на лучшую модель. На нашем слете выступают модели паровых машин, присланные на конкурс журнала „Знание—Сила“.

Паровая турбина Модель М. Альтена

Пять паровых машин на столе в редакции нашего журнала.

Самая большая из присланных паровых машин. И. Рогалева

В БОРЬБЕ ЗА РАБОЧЕЕ ДЕЛО

НЕОБЫЧАЙНЫЙ БУМЕРАНГ

Всесоюзная конференция деткоровских заметок

Монгольский пионер.

Крепкий союз

пионеров всех

республик

Советского Союза.

Пионер Танну-Тувинской республики.

Вступительное слово редактора „Пионера“

Товарищи читатели журнала и делегаты Всесоюзного слета пионеров! На наш заочный слет „Пионера“ съехалось большое количество деткоров. Из Сибири и Украины, из Узбекистана и Кавказа, со всех концов Советского Союза прислали они заметки про жизнь и быт своих отрядов. В этих маленьких донесениях деткоров рассказывается о больших делах пионерской организации, о том, как оживляется работа отрядов и звеньев, как пионеры активно помогают партии и комсомолу.

На повестке дня нашей конференции стоят следующие вопросы:

1. Не радуй кулацкое сердце колокольным звоном.

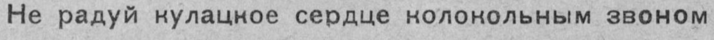
2. Долой старый быт.

3. Мир колхозам—война сусликам.

4. Пионеры не на словах, а на деле.

Для руководства конференцией поступило предложение избрать президиум в составе тт.: Разин И. (редактор „Пионера“), Чуев М. (Сибирь), Шахсуварян Б. (Грузия), Карнай Г. (Узбекистан), Шмидт В. (Туркмения).

Начинаем с первого вопроса повестки дня:

Не радуй кулацкое сердце колокольным звоном

Внеочередное слово по этому вопросу имеет 58-летний деткор (бывший языческий жрец) Иванай Иванов, приславший следующее письмо:

„О боге все врали, никогда ему верить не буду“.

„Я, гражданин д. Юва, Манчажского района, Кунгурского округа, Уральской области, старик 58 лет, Иванов Иванай пишу следующее:

После голодного года деревенские кулаки, напугав меня богом, насильно посадили картом. (Карт—это Марийский языческий жрец, выбираемый крестьянами для исполнения обрядов).

В 1927 году моя дочь поступила учиться в школу, готовиться в педтехникум. Поучившись в ней и став пионеркой она начала разъяснять мне, что никакого бога нет, что всякая вера приносит только вред, разъясняла она это мне и через письма. И вот теперь я понял, какую ошибку делал состоя картом. Да и понять мне было не трудно. Меня в течение 12 лет царь Николай таскал по войнам, много я видел горя, много раз я переходил вброд большие реки, сидел в каталашках и окопах и много меня били. Не мало переходил я крутые Карпатские горы и не мало поднимал тяжелых снарядов, несмотря на то, что я не знал, за что мы воевали. Только гражданская война раскрыла мне глаза, да вот дочка еще помогла. Теперь я—газету читаю и понимаю, как строить новую жизнь.

Уже два года я не становился молиться, да и впредь не стану, пусть кулаки не считают меня больше картом. О боге все врали, никогда ему больше верить не буду и свою жизнь буду строить так, как учит советская власть. Я буду товарищем того человека, кто борется против темноты. Также прошу делать всех тех, кто живет еще под властью темноты.

Собственноручно расписался
Иванай Иванов“.

Председатель: А теперь послушаем, что говорят о борьбе с попами, баями, кулаками и их прислужниками более младшие деткоры из Сибири, Узбекистана, Мордвы.

На колокольню не затащите

Митька Чуев (Сибирь)

Я знаю, что многие ребята, особенно наши деревенские, любят звонить в колокола на пасху. С нетерпением ждут они пасху, а когда наступит она, целыми днями пропадают на колокольне. Трезвонят на радость попам да кулакам.

Я раньше тоже любил звонить, не знал, что я этим изменяю званию сознательного школьника. Теперь меня на колокольню силом не затащишь. Дудки-с!

Поповские штучки я раскусил хорошо. Нынче я звонить не полезу...

И ребятам скажу, чтобы и они колокольным звоном не радовали кулацкое сердце.

Против баев и их прислужников

А. Карнай (Узбекистан)

После перевыборов сельсовета в кишлаке Байт-Кургане там началась ожесточенная борьба между баями и беднотой. Беднота выгнала всех байских ставленников с руководящих постов: из сельсовета, из ширката (кредитное товарищество), из кооператива. Но баи не хотят мириться с таким положением, они организовали вокруг себя небольшую группу прихвостней и ведут наступление на кишлачных активистов; причем для своих гнусных целей они использовали и нескольких комсомольцев. Они заставили этих „комсомольцев“ ходить по кишлаку и собирать у школьников подписи на ложный донос, направленный против учителя, активиста Сотыева.

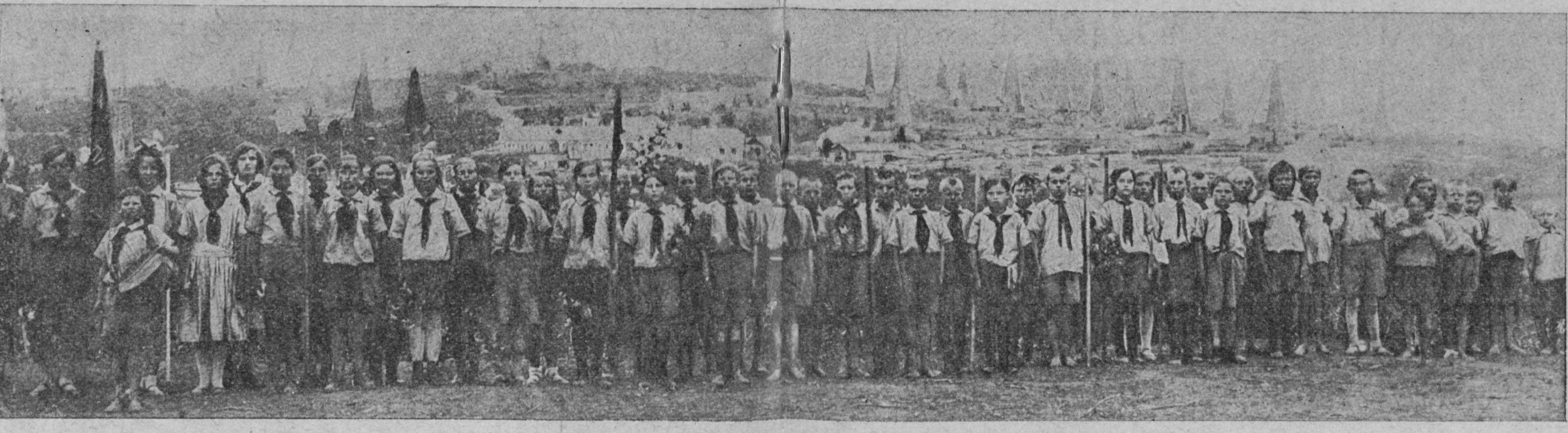
С таким предложением обратились комсомольцы и к пионеру Кучкар Зияеву. Пионер отказался подписать. Тогда они избили его и силой вынудили дать свою подпись под этим ложным документом.

Но пионер не испугался. На общем собрании бедноты он во всеуслышание разоблачил эту байскую проделку, отказался от своей подписи на допросе и просил привлечь к ответственности тех комсомольцев, которые продались баям.

В кишлаке сейчас происходит обостренная классовая борьба. Пионер Кучкар Зияев, как видите, не стоит в стороне от происходящих в кишлаке событий. Несмотря на свои 12 лет, он активно участвует в кишлачной жизни, бывает на всех

Родители в гостях у детей в армянском лагере.

Пионеры черного города—Баку. На заднем плане нефтяные вышки.

В лагере на Кавказе.

Башкирский отряд.

Пионеры помогают беднякам по хозяйству. (Ярополец, Моск. губ.).

Мариупольские пионеры в лагере на берегу моря.

беднядких собраниях и помогает бедноте разоблачать баев и их прихвостней.

Потормошили своих отцов.

Н. Ивниш (Мордовск. обл.)

Трудно раскачать мордвина от вековой спячки. Не легко притащить его на сходку, уж очень привык он выполнять готовые приказы,—что скажут, то и будет делать.

Но вот наступила зима 1928 года. Началась кампания перевыборов советов.

В деревнях окрепли пионерские отряды. Они решили потормошить своих отцов.

Куриловский отряд еще за месяц взялся за это дело.

Достали ребята план работы по перевыборам, размножили его от руки крупными печатными буквами и развесили в каждом крестьянском доме в самом видном, переднем углу. Целый шум поднялся на селе. В некоторых мордовских избах испокон века не было клочка бумаги, там бумагу ребятишкам таскали вместо гостинца, а теперь целый написанный лист. Пионеры шли и разъясняли каждой избе о том, что такого-то числа будет собрание. Председатель сделает отчет о всей своей работе.

Старики только затылки почесывают:

— Антиресно, надыть пойтить.

Перед самым собранием пионеры опять заходили в каждую хату и напоминали, не забыли ли они о собрании. Все село было разбито на десятки, и каждый прикрепленный пионер отвечал за явку на собрание своего десятка.

В результате этого процент явки на предварительные собрания повысился на 30%, да и активность избирателей значительно поднялась.

Этот же отряд по своей инициативе организовал по району пять детских площадок. Пионеры помогли крестьянам: распространили по району 50 плугов и протравили все семена по району.

Так живут и работают мордовские пионеры.

Председатель: переходим но второму вопросу повестни дня.

ДОЛОЙ СТАРЫЙ БЫТ

Снимем паранджу!

Фатима Юнасова (Таджикистан)

8-го марта наш отряд им. Нариманова созвал собрание сестер и матерей. На этом собрании некоторые из тех, кто раньше был закрыт, скинули паранджи.

К каждой махалля прикреплены пионерки, которые под руководством комсомольской ячейки ведут работу по снятию паранджи со своих сестер и матерей.

Несмотря на это, многие открывавшиеся женщины через некоторое время закрываются опять. Отчего это происходит?

Оттого, что ишаны (духовные лица), через мужей и стариков-отцов, влияют на женщин, часто заставляют их силой опять надевать паранджу.

Пионеры предлагают повести активную борьбу за изгнание ишанов и знахарок и издать закон, где бы было написано, что женщинам запрещено носить паранджу.

Надо обезопасить открывшихся женщин и выделить в каждую махалля по нескольку пионерок. Вместе с комсомолками они будут работать по раскрепощению, будут следить за безопасностью открывшихся.

Пионер Абдулл Бабаев рассказывает о том, как он уже несколько месяцев добивается того, чтобы открыть мать. Виной этому знахарка, которая живет по соседству.

Всякая женщина, которая хочет открыться, должна получить настоящее право на это без всякой для себя опасности.

Весь отряд должен помочь Абдуллу победить знахарку и снять паранджу с его матери.

ВМЕСТО ПИВНОЙ — ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ

Г. Казанов (Марийская обл.)

В гор. Иошкар-Ола (центр Маробласти) было очень много пивных, а у пионеров не было своего центрального клуба, где бы можно было собираться и работать.

Наши пионеры со всеми силами взялись за уничтожение пивных, чтобы здание было передано для центрального клуба пионеров. Мы убеждали своих родителей, ходили в местный совет и добились своего.

В скором времени будет открыт наш центральный клуб пионеров.

Мы все пионеры с еще большей энергией примемся за борьбу с пьянством, невежеством, некультурностью среди марийского и русского населения. Мы постараемся оказать действительную помощь партии и комсомолу в борьбе с тяжелым наследием старого быта.

На пионерском огороде.

Председатель: Третьим на повестке дня стоит вопрос

МИР КОЛХОЗАМ — ВОЙНА СУСЛИКАМ!

ВМЕСТЕ С ОТЦАМИ

Б. Степ—(Средняя Азия)

Бригада юных пионеров отряда „Юный Узбекистанец" выехала в свой подшефный кишлак Садовое совместно с комсомольцами для организации коллективного хозяйства (колхоз) из беднейшего крестьянства. Долго пришлось деревенским пионерам агитировать своих родителей за вступление в колхоз. Разъяснили беднякам, какая от этого им польза, в результате бедняки объединились и организовали колхоз. Сейчас в колхоз вступило 19 семейств. Кроме комсомольцев, инициаторов этого дела, вступили и старики 70-летние.

В настоящее время колхозовцы выехали на работу в заранее выхлопотанные земли. Наступило очень горячее время... пашут не только на лошадях, но на трех тракторах.

Ребятишки помогают своим отцам боронить землю.

В колхозе высшим органом является президиум колхоза, который ведет учет инвентаря, распределяет людей на работу и т. д. и производит прием в члены колхоза, конечно, с утверждением потом на собрании колхоза. „От работы никто еще не отказывался и, надеемся, что такого явления мы у себя совершенно не встретим",—сообщили нам колхозовцы...

БОРЕМСЯ С СУСЛИКАМИ

Иван Соколов (Дальний Восток)

У нас на Мало-Эргельском участке сусликов сейчас почти что нет. Благодаря упорной борьбе пионеров и школьников, удалось очистить поля от них.

Когда мы приехали из Забайкалья в 1923 году, то сусликов было тьма тьмущая.

За это лето мы думаем совсем вывести их. Как только наступила весна, наши ребята вооружились ведрами и капканами и двинулись на поля.

Около речки Эргеля есть большой яр на Мостюковском участке. Там очень много сусликов.

Их там ловят только эргельские ребята. За одну только весну этого года поймали там 70 сусликов.

Суслики очень быстро размножаются. За лето самка приносит 10—12 детенышей.

Если весной поймать 2 самок, то это значит уничтожить 22 суслика. Значит мы уже истребили 770 сусликов.

Мещеряцкие пионеры.

ПИОНЕРСКАЯ РОТА

Детнор А (Туркменистан)

Мервская пионерская организация объявлена на военном положении с 14 июня с. г. До этого были отдельные выходы отрядов в свои подшефные аулы для уничтожения саранчи —собирали кубышки, отложенные крылатым врагом.

14 июня из городского района была организована пионерская рота, разбитая на 4 взвода, взводы на отделения.

Численность роты равна вместе с командирами 100 чел., не считая неорганизованных, которых насчитывается около 30.

Рота уже выступала в аулы, где собирали кубышки. Кроме того, при райкоме КСМ ежедневно дежурит одно отделение, специально обслуживающее нужды, связанные с борьбой с саранчой.

Пионеры—будущие красноармейцы.

Еще особенно подзадаривает ребят конкурс на отряд, собравший большее число кубышек. Отряд получит премию в сумме 50 рублей.

Я думаю, что для всей пионерской организации Туркменистана необходимо объявить социалистическое соревнование между отдельными районами на лучшую организованность, дисциплинированность в борьбе с саранчой.

Председатель: Последний вопрос повестки дня.

ПИОНЕРЫ НЕ НА СЛОВАХ, А НА ДЕЛЕ.

В СТОЛЯРНОЙ МАСТЕРСКОЙ

И. Лизенгевич (Украина)

На нижнем этаже в самом конце коридора находится наша столярная мастерская. Это комната среднего размера, в которой три дня в неделю беспрерывно с 12 часов дня до 3 часов стук и шум.

Выставка вредителей.

— Ребята, Александр Иванович идет.

— Где, что...

Все гурьбой к дверям, чтобы скорее пробраться в мастерскую и занять станок.

— Товарищи, нельзя открыть двери, не напирайте. Открылись двери—и ребята гурьбой вкатили в мастерскую и разбежались к станкам.

— Я занял этот.

— Нет я раньше. Посмотрят немножко и за работу.—„Александр Иванович, я правильно вырезал транспортир?". „Поправьте, я кажется немного неправильно сделал",—обращаются ребята к руководителю. Тот подходит к каждому и исправляет ошибки, которые они сделали в работе.

Особенно большую роль играет столярная мастерская в починке школьной и отрядной мебели. Сломали ребята спинку от парты—тащи в мастерскую, их поправят... Немалую пользу принесла мастерская в позапрошлом году, когда для математики нужны были всякие геометрические фигуры.

ЗВЕНО СПЛОТИЛОСЬ

Н. Крупп (Крым)

Наше первое звено за последнее время сильно сплотилось. Это объясняется переходом на новую систему работы. Раньше всего у нас развилась инициатива самих ребят в организации живых, общественных дел.

Звено 2 раза в месяц ходит в кино, тщательно разбирает картину и дает рецензию в стенгазету. 2 раза в месяц мы ходим на экскурсию (на производство, телеграф, музеи и т. д.). На каждом сборе звена ребята читают газеты и журналы о последних событиях, о достижениях науки и техники. Часть ребят занимается в переплетной, а часть в столярной мастерской. На каждом сборе звена проводятся новые игры, песни и физкультура. Скуке, однообразию — нет абсолютно места в нашем отряде.

В ПИОНЕРСКОМ ДУХЕ

Григорий Марков (Чита)

Восьмой отряд в городе Чите начал работу с ребятами-газетчиками.

До этого газетчики были предоставлены самим себе, никакому влиянию не поддавались. Хулиганили, играли в азартные игры.

Отряду удалось взять их под свое влияние через вечеринку. Старшее звено подготовило художественную часть— песни, частушки и организовало чаепитие.

Потом звено поставило перед ребятами-газетчиками вопрос об организации артели. Газетчики согласились.

Сейчас звено ставит перед горсоветом вопрос о предоставлении газетчиками помещения.

Если помещение достанут, то звено и отряд организуют общежитие газетчиков.

Так газетчики, ранее бывшие хулиганами, теперь воспитываются в пионерском духе.

устроенная в одной из ленинградских школ.

ПО НОВЫМ СПОСОБАМ

Билин (Чувашия)

Пионеры Красно-Четаевского района очень энергично взялись за работу во время весенней посевкампании. Коллективными усилиями они устроили свои опытные земельные участки. Ребята вовлекли в кооперацию 112 взрослых крестьян и засеяли несколько десятков кв. метров гречихи и картофеля.

В с. Большие Тойси отряд имеет свой огород, где разводятся овощи по новым способам. В прошлом году на сельскохозяйственной выставке за хорошую работу на своем участке отряд получил премию.

ЗА НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Заключительное слово редактора „Пионера"

Много интересных, радостных фактов привели выступавшие здесь деткоры. Можно было-б увеличить количество таких фактов во много раз. Но беда состоит в том, что рядом с ними, иной раз совсем мирно, уживаются и отрицательные явления пионерской жизни и работы.

Разве мало таких отрядов, которые увлекаются одними кампаниями и сухой словесностью, в котором за внешним благополучием, за ширмой отдельных успехов и достижений скрывается полное отсутствие воспитательной работы. Разве мало таких отрядов, которые занимаются игрой в бирюльки и слушают бабушкины сказки, проходя мимо окружающей кипучей общественной жизни. Разве мало таких отрядов, которые работают под дирижерскую палочку вожатого, без собственной инициативы, творчества, самодеятельности.

Попробуйте в этих отрядах найти хотя бы намек на дружеские, товарищеские отношения среди пионеров, на коллективизм в общественной, трудовой, культурной работе, на взаимопомощь отстающим, бедняцким ребятам.

Такие поиски будут напрасны. Вы натолкнетесь зато на пионеров, которые дома, в своем повседневном быту, ничем не отличаются от остальной неорганизованной детворы, которые бегут на далекое расстояние от любой поручаемой им работы, не читают, не интересуются общественной жизнью, не любят труда, а только бегают целыми днями по улицам...

Мы стремимся воспитать в пионерах качества новых людей: общественников, коллективистов, любителей станков и машин, застрельщиков в борьбе

Отцы в пионерском лагере, у детей (Армения).

за лучший, рациональный труд, за об'единение крестьян в колхозы. Мы стремимся воспитать непримиримых врагов некультурности, старых вековых традиций и привычек, национальной розни. Нам нужны коллективисты всегда и везде, действующие вместе в общем деле; нам нужны стойкие, настойчивые, выносливые борцы за рабочее дело.

Где же эти стойкие борцы?

Читатель „Пионера", делегат Всесоюзного слета! Приходилось ли тебе в свободные минуты задумываться над тем, что дала тебе пионерская организация? Чувствуешь ли ты, что звание пионера налагает на тебя большие обязанности?

Знаешь ли ты, что на твоем пути много трудностей и препятствий. Вот стоят баррикады темноты, отсталости, наследия старой жизни. Вот классовый враг в масках и без масок протягивает свои щупальцы на детскую улицу. Вот наше неумение работать, неумение стать хозяевами своей организации.

А впереди, еще не близко— конечная цель нашей жизни и борьбы. Только снарядами, бомбами и пулями **живых, красочных общественных** дел мы сумеем обстрелять классового врага, снять стоящие на пути преграды и выйти победителями в бою за новую жизнь, за нового человека.

К активному участию в этом бою—будь готов!

Для того, чтобы знать, как работать каждому пионеру, что делать в отряде в школе, для того, чтобы узнать какие задачи стоят перед пионерами—читайте книжку „Наказ пионерсного слета".

Тов. Буденный и будущие краснофлотцы.

ИЗУЧАЙТЕ ПЯТИЛЕТКУ

СОВЕТЫ ТОВ. ИГНАТА ДЕЛЕГАТАМ СЛЕТА

Пятилетка это не только план промышленности и сельского хозяйства. Для заводов и совхозов нужны специалисты, техники и квалифицированные рабочие. Поэтому в пятилетку входят и школы и вузы. Но выполнить пятилетку смогут только здоровые, трезвые, культурные работники. Поэтому нам приходится перестраивать и наш быт. Пятилетка—это план всей нашей жизни. Поэтому

**СЛЕДИТЬ ЗА ПЯТИЛЕТКОЙ,
ЗНАТЬ ЕЕ,
УЧАСТВОВАТЬ В НЕЙ**

должен каждый пионер.

Откуда узнаешь про пятилетку? Книг, интересных и понятных для детей, про нее нету. Книги для взрослых трудны—их одолеют только самые старшие и самые развитые ребята.

Но о пятилетке теперь пишет вся наша пресса, т.-е. газеты и журналы.

Статью о каком-нибудь отдельном вопросе ее вы найдете в каждом номере „Пионера".

Но и во взрослых газетах и журналах много интересного. Прежде всего надо убедить ребят, что там есть действительно интересные вещи, а не только сухие, скучные статьи.

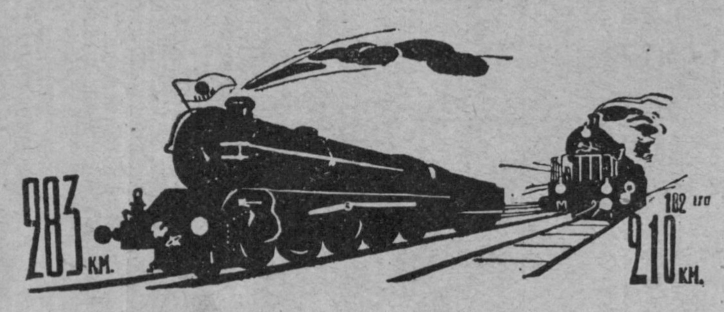
В газетах и особенно в журналах масса интересных рисунков: гигантские краны на „Днепрострое", огромные цехи „Сельмашстроя" (завод с.-х. машин в Ростове н/Д.), похожий на допотопное животное комбайн (машина для уборки хлеба) в совхозе „Гигант", новые образцы паровозов и автомобилей, новые пароходы... Бесконечную вереницу таких рисунков найдешь в „Огоньке", „Экране", „Прожекторе" и других журналах. Только рассматривая эти рисунки и читая под ними подписи—и то многое узнаешь.

А то вот посмотри на рисунок, взятый из „Правды":

ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ

«В Японии суточный пробег пассажирского паровоза 283 *км*, а у нас, по прошлогодним данным, 170 *км*; 182 *км* по контрольным цифрам на этот год и 210 *км* предполагается пятилеткой в 1932/33 г. А мы думаем, в пятилетие **надо добиться японских показателей»**.

Из доклада тов. Яковлева на XVI Всесоюзной партконференции.

Он объясняет целый кусочек пятилетки.

А паровозами интересуются ребята, особенно младшие.

Старшие могут заинтересоваться следующим:

Здесь мы сократили фельетон тов. Кольцова почти наполовину. Но и весь он небольшой, сильный, волнующий, как стихотворение в прозе.

ПО ПОРУЧЕНИЮ ДИРЕКТОРА

Дайте электричество,—нетерпеливо сказал инженер.—Дали электричество. — Дайте металл!—Дали металл. Дайте дороги! Дайте топливо! Дайте землю! Дайте все!

Дали все. Большая карта засветилась огнями. Инженер улыбнулся. Он разыскал в куче бумаг письмо от директора и начал негромко читать его.

Письмо краткое, торопливо написанное, сокровенное, рассчитанное на понимание с полуслова.

В письме были поручения. Указывались, хотя и приблизительно, цифры. Давались, хотя и осторожно, сроки. Энергичные выражения. Подхлестывание, восклицания вплоть до упоминания чорта.

Старый инженер волновался, когда читал письмо директора. Он пробовал скрыть волнение, довести до конца свое инженерское спокойствие, щегольнуть хладнокровием человека техники. У него это плохо получилось. Года не те, голос дрогнул... Это могло прорваться, как слезы. Но в строке попался чорт.

. . . .

Доработался до стольких-то (тысяч или миллионов лошадиных сил или килоуатт, чорт его знает) машинных рабов...

Слушатели засмеялись.

Смех перешел в аплодисменты.

Аплодисменты—в долгую бурю восклицаний, новых аплодисментов. И все вместе перелилось в песню, в старый, но радостно и молодо звучащий боевой гимн.

Инженеру уже нечего было больше говорить. Он стоял в толпе среди всех, маленький, чистенький, седой, вытирал платком руки и смеялся немножко растерянно, как смеются при большой и сложной радости, на дне которой осталось несколько капель старого горя.

Поручение выполняется, и очень хорошо, совсем как наказал директор, а директора нет.

Чорт возьми, нет директора!

Нет директора, нет веселого и гневного директора, коренастого, красного, лысого, тоже маленького, как этот инженер. Маленького и бесконечно большого.

. . . .

Нет в мире такого телефона, по которому можно было бы позвонить нашему директору и сказать: поручение выполняется, идет хорошо! Нет самого директора, но приказы его выполняются в жизни сотнями людей неустанно и уверенно, как-будто бы сам он живой, покупает и смеется, сердится и одобряет. Выполняются приказы, чорт возьми!

Его и читать можно, как стихотворение, вслух.

И построить на нем хорошую беседу о пятилетке и Ленине.

Такого материала много в нашей прессе.

КАК С НИМ РАБОТАТЬ

В отряде обычно получается „Пионерская Правда", „Пионер", можно выписать еще два-три журнала. Но гораздо больше можно получить от ребят.

В семье, в квартире у каждого выписывают или покупают газету. Прочитав, ее выбрасывают. Такие газеты надо тащить в отряд, просматривать их (лучше с вожатым), вырезывать то, что относится к пятилетке, и складывать в папку. Скоро у вас наберется много интересного материала для бесед, для альбома.

Если в отряде получаются журналы и газеты, нужно сохранять все, чтобы получить целые комплекты за год. К таким комплектам хорошо соста-

вить указатель статей и рисунков о пятилетке по темам: новые заводы и фабрики, совхозы и колхозы, сокровища недр, пятилетка для детей, автомобиль, железная дорога и др. Из картинок устраивайте стенгазеты, каждая на определенную тему, на которую наберется достаточно материала. Под рисунками делайте объясняющие надписи и лозунги.

Очень хорошо проводить беседы о пятилетке для школьников, деревенских ребят, а то и для родителей.

Для начала беседы придумайте несколько вопросов (лучше даже вывесить их дня за два), например:

Какое отношение к пятилетке имеет Форд?

Кто насчитает больше всего применений для автомобиля?

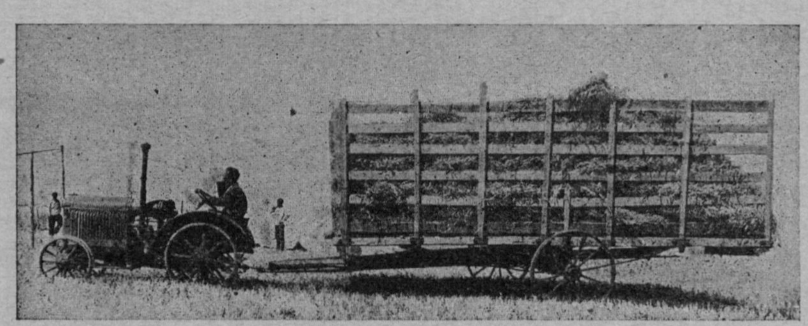
МОЖНО ЛИ УВЕЛИЧИТЬ ГОД НА 60 ДНЕЙ.

Когда из Астрахани можно будет на лодке проплыть в Воронеж?

Какие самые молодые из наших нефтепромыслов?

Такие беседы можно проводить только с участием вожатого и учителя.

В газете „Экономическая Жизнь“ в номерах от 27-го и 30 июня 1929 года есть карты европейской

Сноповоз, груженый хлебом, едет к молотилке.

Снято в совхозе „Гигант“.

и азиатской части СССР. На них квадратиками, ромбами, треугольниками обозначены различные фабрики, заводы, электростанции, шахты, рудники, которые строятся в 1928/1929 году. Это карты первого года пятилетки. Отыщите эти номера и срисуйте карты, лучше в увеличенном виде, раскрасьте, сделайте на них маленькие рисуночки, повесьте у себя в отряде или клубе (школе) и следите за газетами. Когда какой-нибудь завод будет окончен, отметьте его флажком.

В совете добудьте план пятилетнего строительства вашего города (округа), найдите или перерисуйте план его (карту) и устройте сами карту пятилетки с разными обозначениями.

Такая карта будет хорошим подарком для клуба и вашего предприятия или учреждения.

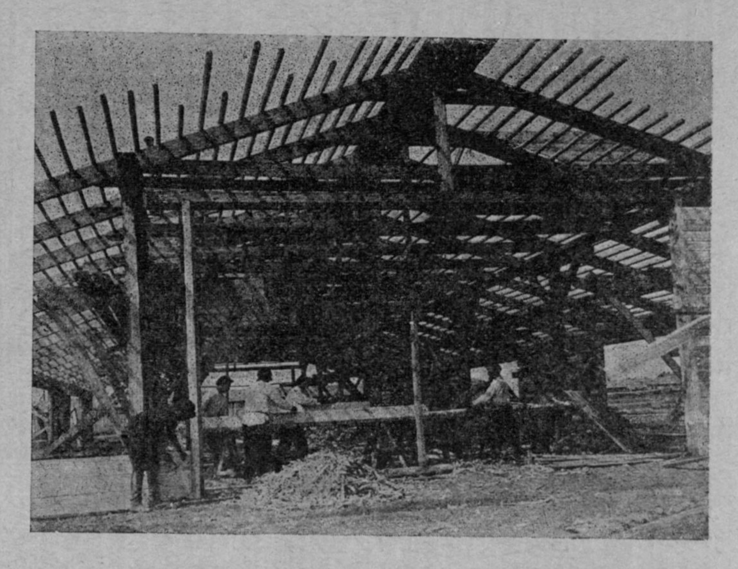
Обследуйте ваш завод или фабрику (если ваш отряд не при заводе, то возьмите ближайший), какие в нем недостатки (тесное помещение, изношенные машины и т. д.).

Какие думают ввести изменения и улучшения.

Будет ли увеличиваться его продукция (вопросы проработайте с учителем).

Составьте из этого материала стенгазету.

Если у вас обувная фабрика—следите за газетами:

Громадные сараи для тракторов и комбайнов строят в совхозе „Гигант“.

как идут дела на других обувных фабриках, какие изобретения, улучшения в производстве вводятся там.

Делайте из вырезок стенные газеты и вешайте в заводском клубе (если у вас текстильная фабрика—следите за текстильными и т. д.).

Но могут ли ребята сами участвовать в строительстве пятилетки?

Могут.

О том, КАК ПИОНЕРАМ БОРОТЬСЯ ЗА ПЯТИЛЕТКУ, мы расскажем в следующих номерах журнала.

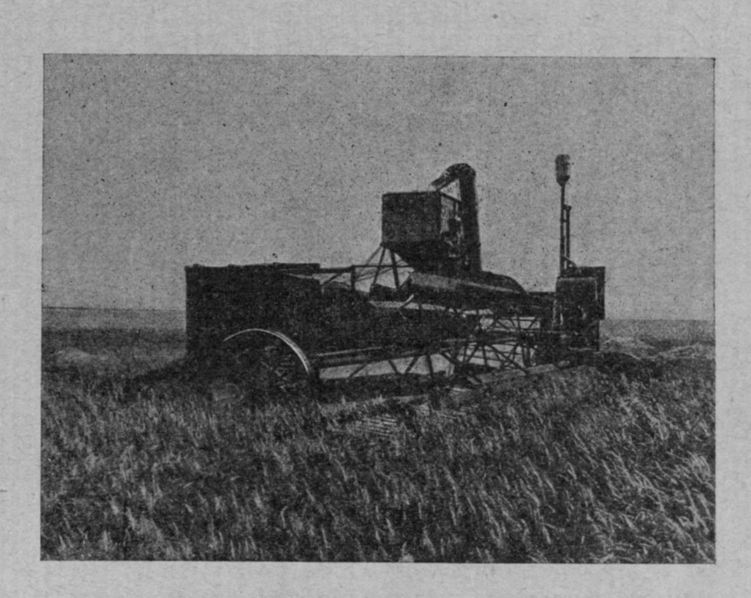
Читатели „Пионера“! Деткоры!

Что вы знаете о своей, местной пятилетке?

Какие новые заводы и фабрики строятся в ваших городах?

Что вы думаете делать через пять лет?

Пишите нам.

Комбайн—машина, которая жнет и тут же молотит хлеб

Снято в совхозе „Гигант“.

Почему я не пионер

ГРУППА ДЕТКОРОВ—УЧАСТНИКОВ ЗАОЧНОГО СЛЕТА—СОБРАЛАСЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЗАКОНЧИТЬ ДИСКУССИЮ „ПОЧЕМУ Я НЕ ПИОНЕР“.

НЕСОЗНАТЕЛЬНЫЕ РОДИТЕЛИ

Я спрашиваю многих ребят, почему они не записываются в пионерскую организацию. Оказывается, этого не позволяют им делать их родители. Родители не понимают, какую пользу приносит пионеротряд ребятам.

Отряды должны разъяснять этот вопрос родителям.

Село Вдовец

Вожатый отряда С. КРЮКОВ

НЕКУДА ЗАПИСЫВАТЬСЯ

Ребята нашей деревни очень хотят быть пионерами, но, к сожалению, у нас нет пионерского отряда, и поэтому записаться негде.

Если бы у нас в деревне организовался отряд, то в него скоро вступили бы почти все ребята.

И вот мы просим дать совет — как нам теперь быть?

Дер. Костино

Деткор А. МИШИН

ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ

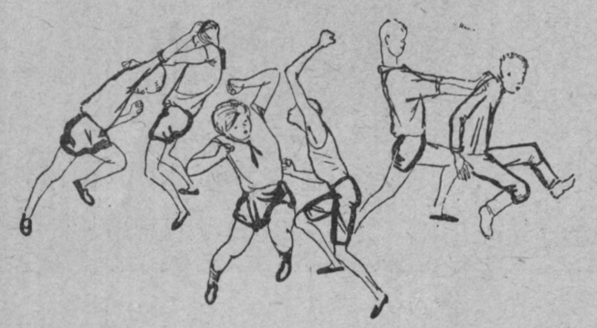
Четыре года я состояла в пионерской организации: три года в деревенском отряде и последний год при станции Бердяуш. А теперь пришлось уйти, потому что прямо страшно: придешь в клуб—мальчики бьют девочек, девочки тоже не уступают—получается настоящая драка. Когда в клуб приходят неорганизованные, то пионеры выталкивают их, бьют по шее и т. д.

Работать в таком кошмаре совершенно невозможно, и хотя мне и очень не хотелось, но пришлось уйти из отряда.

Ст. Бердяуш

БЫВШАЯ ПИОНЕРКА

ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ

Раз вы неорганизованные, так чего в пионерский клуб лезете!? Вон!!!

ТОСКА-КРУЧИНА

Шел я недавно со своим товарищем Юрой П. и разговаривал. Говорили-говорили—я у него и спрашиваю:

— Юра, почему ты не записываешься в пионерский отряд?

— Видел я, как сборы у пионеров проходят: сидишь и скучаешь — 1 мая, Парижская Коммуна... беседы, беседы без конца. По улице бегать и то куда лучше.

Юра прав. Для того, чтобы неорганизованные ребята шли в отряд, надо сделать работу более интересной.

Ростов н/Д.

Деткор Д. ГЕУХЕРОВ

ТОСКА-КРУЧИНА

Сидим и скучаем—потому беседа.

СТРАШНЫЙ ГОЛОС

В конце марта на сборе отряда был поставлен вопрос о Парижской Коммуне. Этот доклад мы уже слышали до сбора на школьном собрании и поэтому стали протестовать против повторения.

Но наша вожатая, тов. Васильева,—очень нервная,—она стала кричать на пионеров изо всех сил. Некоторые ребята из-за такого грубого обращения стали тут же выписываться из отряда.

Тогда Васильева закрыла сбор.

Вожатые не должны так грубо относиться к пионерам—это отталкивает их от отряда.

Рузаевка

НАПУГАННЫЕ

КТО ВИНОВАТ?

Кто виноват в том, что неорганизованные ребята не вступают в пионерорганизацию?

В большинстве случаев — пионеры. В самом деле, когда пионеры выталкивают неорганизованных в шею из своего клуба, то трудно неорганизованному вступить в такой отряд. Скучно неорганизованным итти в такой отряд, в котором вся работа заключается в одних беседах, да и то на темы, о которых они уже слышали в школах. Отталкивают от отряда неорганизованных и хулиганские выходки отдельных пионеров (загляните на „Камчатку").

СТРАШНЫЙ ГОЛОС

Ма-алчать! Не возражать! Ррр-рры!

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ

Вместо ответа на этот вопрос, мы вам расскажем о работе одного московского отряда (отряд при фабрике „Красная Заря", Бауманского района).

ОБЩИЕ СБОРЫ

проходят на площадке. Площадка не огорожена никаким забором — кто хочет, тот может приходить на сбор, слышать и видеть, что там происходит. На площадке стойки для игры в волейбол, баскетбол и гигантские шаги.

ЛОТЕРЕЯ

Как-то ребята устраивали лотерею в пользу китайских пионеров. Для того, чтобы привлечь к этому делу неорганизованных, пионеры сделали так: пошли на репетицию духового оркестра и попросили проводить занятия на своей площадке. Музыканты согласились. Конечно, на звуки оркестра сбежалось много неорганизованных ребят. Тогда пионеры объявили, что сейчас будет разыгрываться лотерея в пользу китайских пионеров. Все билеты были проданы.

„КРАСНАЯ ЗАВАЛИНКА"

Хорошую работу с неорганизованными проводят ребята этого отряда. Вожатый рассказывает всякие интересные истории, например, о Чухновском, о достижениях науки и техники и т. п. После рассказов открывается самодеятельность: хороводы, викторина и т. п.

ЗИМНИЙ ЛАГЕРЬ

Во время зимних школьных каникул отряд снял на десять дней дачу, и туда поехали на лыжах. На даче проводили переподготовку актива по новой системе.

РАБОТА ЗВЕНА

Вожатые звеньев готовятся к работе в звене на совете отряда. От отряда выделен делегат для связи с Центральным домом и с райбюро юных пионеров. В Центральном доме ему показывают новые игры, и на совете отряда этот делегат учит новым играм вожатых звеньев. Они проводят игры на звене.

Если в звене есть ребята, мешающие работе, то в такие звенья выделяется актив из старших звеньев.

НАШЛИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Для руководства отдельными видами работы пионеры привлекли клубного инструктора физкультуры, агронома, заводского врача, инженера, монтера и учителя из школы.

БОЙ

Для того, чтобы привлечь внимание рабочих фабрики к отряду, пионеры организовали и провели бой красных и синих. Командиром красной армии был директор фабрики. Командиром синей—председатель правления клуба. Бой велся так: во время обеденного перерыва пионеры приходили на фабрику, рассказывали рабочим про отряд и говорили, что у них идет сейчас бой. А цель боя—собрать в пользу своей армии как можно больше подписей. В результате боя красная армия собрала 584 подписи, а синяя только 300.

НЕСОЗНАТЕЛЬНЫЕ РОДИТЕЛИ

Не пойдешь, вот и все!

САМОЕ НЕВЕРОЯТНОЕ

то, что отряд всю свою работу проводит, не имея... помещения.

Ребята не ноют, не говорят, что не могут работать, а работают и, как видите, работают хорошо.

Всего не опишешь.

Но самое главное это то, что они не прячутся от неорганизованных, не прогоняют их, а привлекают к своей работе.

НЕКУДА ЗАПИСЫВАТЬСЯ

Очень просто—нет у нас отряда.

БОБРУЙСКАЯ ГРУППА

делегатов в еврейские колхозы рассказывает участникам слета о своей поездке

— Евреи не умеют работать!... — Евреи не способны к труду—так говорят антисемиты. Об этом шепчет обыватель, толкует поп и рассказывает кулак.

Правда ли это? Дурак, кто верит на слово!

Мы не поверили. Мы решили поехать, посмотреть, проверить и рассказать всем.

Мы—это вторая всесоюзная делегация пионеров и школьников в еврейские земледельческие колонии собравшаяся по зову «Пионерской правды».

По копейке собирали пионеры деньги на поездку своих делегатов. В школе, на совете отряда, в мастерских работали с засученными рукавами, собирали средства, готовили подарки, выделяли делегатов.

Из Тифлиса, Перми, Днепропетровска, Артемовска, Харькова, Шуи, Тулы, Рязани, Саратова, Ленинграда, со всех московских вокзалов собирались в редакцию делегаты.

Весь Советский Союз слушал торжественные проводы по радио.

Делегаты разбились на группы и уехали: в Крым (Озетовские[1]) колонии евпаторийского и джанкойского района), в Криворожье (старые еврейские деревни), в Херсонщину и в Белоруссию (местечки, поселки, колхозы).

Еврей-крестьянин за работой.

Пионерские организации, находящиеся по пути следования делегации, выходили встречать со знаменами, плакатами, оркестрами, речами.

Вот и советская Белоруссия. Минск. Отсюда часть делегатов уезжает в Гомельский округ, другая—в Бобруйск. Третья остается в Минском округе.

Внимание!

Слушайте рассказ Бобруйской группы второй всесоюзной делегации пионеров и школьников к евреям-земледельцам.

ПАРИЧСКИЕ ГОРЕЛИКИ

(Местечко Паричи, Бобруйского округа БССР).

Березина разлилась. Не отличишь, где кончается река и где начинаются заливные луга. Незадолго до местечка Паричи пароход „Рекорд", везущий делегацию, садится на мель,—и еле удается отпихнуться.

Местечко раньше стояло вдалеке от реки, километрах в семи. Затем был пожар. После пожара переселились поближе к воде. Стали называться—„Поречье".

„Паричи" это и есть исковерканное название—„Поречье". А жителей местечка прозвали „гореликами" (погорельцами). Каждый третий человек в Паричах теперь носит фамилию Горелик.

Раньше местечко торговало. Сколько было торговцев и лавочников! Почти все—больше нечего было делать. Землю пахать—нельзя. Работать—нельзя. Торговать можно! Это единственное, что царское правительство разрешало евреям.

А сейчас на 4000 населения всего 20 семейств лавочников. В прошлом же году лавочников было 75 семейств.

Местечко бросает торговать и начинает работать. Евреи переходят на земледелие, идут в кустарные артели, в колхоз „Октябрь".

Местечко велико, а бедноты много. План устройства местечка рассчитан на 3 года. Трудно пока жить местечковой бедноте, нечего делать, нечем кормиться. Мы видели грязные убогие жилища, слабых и больных детей. В Паричах 600 неграмотных. Там же—5 синагог, а в еврейской семилетке тесно. Хотят одну синагогу, большую, каменную взять под школу. Это будет дело! Делегация одобряет.

КАКОЙ-ТО ЕВРЕЙ!

Когда в портняжной артели мы встретили Зхарию Горелика, старика 65-ти лет, портного с детства, он сказал нам:

— Я теперь еще больше почувствовал, что советская власть не различает национальностей и заботится о всех трудящихся. Вот в такую глушь приехала делегация, чтобы узнать как живет старик-еврей, которого раньше гоняли, как собаку. Я работаю с детства, но у меня не было денег, чтобы купить ремесленное свидетельство. Я выезжал из черты оседлости, должен был прятаться, чтобы меня не увидала полиция. В Киеве мне пришлось в одной ночлежке спать под кроватью. Полиция увидит—арестует. Скажет: „тебе не разрешается здесь жить". Да что полиция! А разве наши богачи-евреи лучше были? Один такой богач позвал меня к себе. Надо было работу делать. Выходит дочка его расфуфыренная. Увидела меня и говорит: „Папаша! Там какой-то еврей пришел!" А она меня знала по имени и по отчеству.

В 20-м году бросил детей старик Зхария Горелик и пошел воевать с белополяками за советы.

Зхария Горелик говорит:

— Шовинисты и антисемиты это контрреволюционеры!

[1]) ОЗЕТ—Общество землеустройства евреев трудящихся.

Он сейчас в портняжной артели работает.

— Нам объединение в артель дало кусок хлеба.

По просьбе делегации на вечере паричских пионеров и школьников Зхарии Горелику дали слово. На сцену вышел старик приветствовать пионеров.

— Вы здесь собираетесь, а когда я был мальчиком, мы собираться не могли. Нас гоняли.

Делегация подарила старику-портному три книжки Максима Горького и решила выписать ему газету. Зхария Горелик не знает лучшего отдыха, чем чтение.

В ДЕНЬ ПАСХИ

(Деревня Щедрин, Парич. р-на, Бобр. окр.).

Из местечка Паричи мы поехали лодками через Березину и заливные луга. Оттуда 8—9 километров идем пешком до деревни Щедрин. На полпути нас встречает деревенский отряд. Здороваемся и общей демонстрацией шагаем по местным улицам до школы.

С 1846 года существует Щедрин. Богатые всегда устроятся, поэтому до революции тон Щедрину задавала маленькая кучка зажиточных, ухитрившихся и при царизме заниматься земледелием. Это были своего рода маленькие еврейские помещики, насчитывающиеся единицами. А вокруг них жила торгующая и кустарничающая беднота. Только революция дала землю всему населению. С 21 по 23-й год прошло в деревне землеустройство. Теперь Щедрин мало чем отличается от соседних белорусских деревень, только что там говорят по-белорусски, а тут по-еврейски. Вот и вся разница.

Мы сравнивали единоличные крестьянские хозяйства Щедрина с теми колхозами, которые нам удалось повидать („Октябрь“, „Кооператор“, „Лариновка“). В колхозе лучше. Колхоз ведет земледелие культурнее. В единоличных хозяйствах мало земли (земельная теснота почти во всей Белоруссии), да и та обрабатывается неважно, неправильный, путаный севооборот.

Окружной агроном, тов. Певзнер, ездивший с нами, журит крестьян.

— Сколько раз я вам говорил, как лучше вести хозяйство, и вы все по-своему!...

Крестьяне смущенно улыбаются и разводят руками.

— Ну, вы, известно, люди ученые...

Щедрин бьет религиозные рекорды. На 2.070 человек населения 11 синагог. Две из них закрыли—взяли под клубы. Но 9 еще существуют. Это печальный факт. Синагоги стоят на дороге к новому Щедрину, тянут назад, мешают итти вперед. А Щедрин переделывается, в Щедрине осталось всего 20 торговцев и хотят организовать колхоз. Маслодельная артель, где раньше было 10 семейств пайщиков, объединила всю деревню. Устроили сыроваренный завод. Объединяются для совместной осушки 600 гектаров болотного сенокоса. Работают сапожная, швейная, кузнечная и конфетная артели.

7 партийцев, 35 комсомольцев и 45 пионеров переделывают Щедрин.

Посредине деревни — школа 4-летка. Большинство ребят, кончив ее, остается в деревне без дальнейшего образования, и только наиболее обеспеченные уезжают доучиваться в Паричи.

Коллективное хозяйство учит бороться с религиозными предрассудками. В еврейских колхозах разводят свиней, которых евреям запрещала разводить религия.

Делегация едет на подводах из колхоза.

Совет хочет открыть в деревне 7-летку, но денег мало.

До 11 часов вечера идет в школе беседа делегации со щедринскими пионерами. Выяснены все вопросы... Тифлисской пионерорганизацией взято шефство над местным пионеротрядом. Делегат Зауташвили оставляет в подарок вышитый плакат и обещает рассказать у себя дома о том, что видел, и наладить крепкую пионерскую связь Тифлиса со Щедриным.

Пора спать. Сегодня встанем в половине второго ночи, чтобы 18 километров ехать подводами на станцию Красный Берег, а оттуда поездом в Салтановку, в Первомайский поселок.

Было это 5 мая в день пасхи, в день праздника попов, кулаков и погромщиков. Никто из делегатов не вспомнил о церковном звоне, пасхе и куличах. Не до этого было.

ИСТОРИЯ „КООПЕРАТОРА"

На платформе станции Салтановка мы провели импровизированный вечер самодеятельности: говорили стихи, пели песни, декламировали коллективно. Местное население собралось нас послушать. Особенно всем нравилась украинская песня „Ой ты, камень"! Пел ее Рубченко, делегат Днепропетровска.

Была прекрасная погода и прекрасное настроение. Доехали поездом до станции Хальч, а оттуда пешком 5 километров до Мамково в колхоз „Кооператор". Колхозцы не знали, когда мы приедем, и выслали нам навстречу подводу с утра, а мы приехали в 11 ночи. Подводы не дождались нас и повернули обратно. Пришлось итти ночью пешком.

Зато на другой день, когда колхоз был осмотрен весь, кругом и около, говорили ребята, что стоило в два раза больше итти, чтобы увидеть такое.

Крестьянин-белорусс говорил нам:

— Мы сперва думали, что евреи не в свои сани лезут, но потом, как они с месяц поработали, мы сразу увидели, что они работают лучше нашего. Теперь колхоз еще помощь нам делает: семена отсортировал и все такое.

Был 1924 год. В колхозе 8 семей. 4 лошади, падающие от взмаха кнутом. 5 коров, от которых молока нехватало даже на самих колхозцев. 4 плуга. 4 семьи не выдержали Ушли из колхоза.

За 5 лет много семейств вступало в колхоз и потом бежало назад. Тяжело было. А приходящие и уходящие усиливали затруднения.

Работать приходилось без дней отдыха.

Да и сейчас работают, не считаясь со временем.

— Мы пасху не праздновали! У трудящихся праздник—1 мая.

В колхозе 12 семейств, 24 работника.

Радует в „Кооператоре" изумительно тесная спайка, замечательно товарищеские отношения между участниками этого большого дела. Нет ссор. Нет склоки.

Нам они обещали сделать последний шаг к коммуне, устроить общую кухню и обедать тоже коллективно. Все остальное уже общее.

Пионерские организации Васильеостровского района Ленинграда и Харькова взяли шефство над „Кооператором" и оставили подарки: взрослым—сельскохозяйственную библиотечку; их детям — пионерские галстуки.

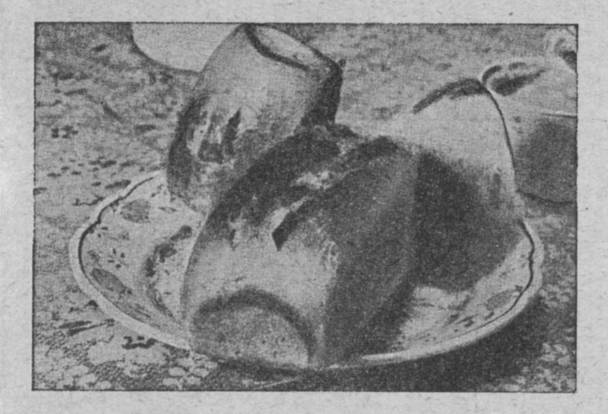
Всего хорошего, „Кооператор"!

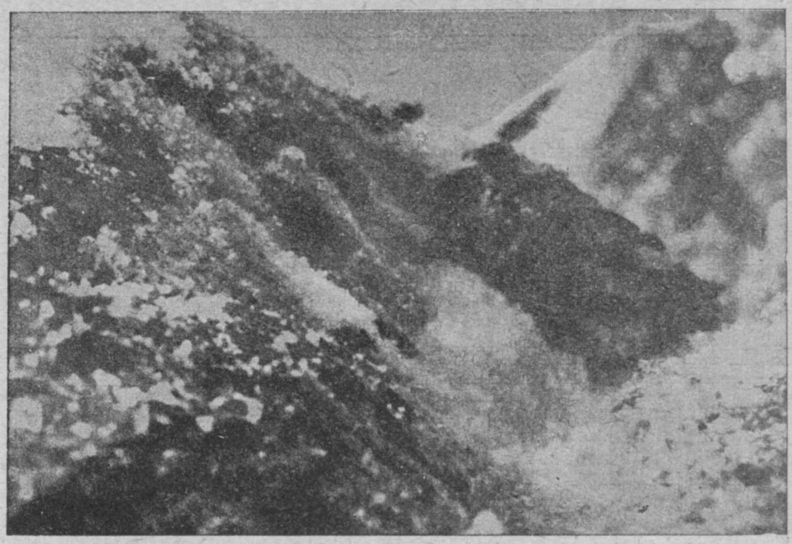
НЕИССЛЕДОВАННЫЕ ОБЛАСТИ

НА СОБСТВЕННОМ СТОЛЕ

В перерывах от работы на слете мы приглашаем участников отдохнуть и заняться путешествиями в неисследованные области на собственном столе. Всем путешественникам предлагается сначала самим исследовать правую фотографию, потом смотреть на левую.

Хлебная республика

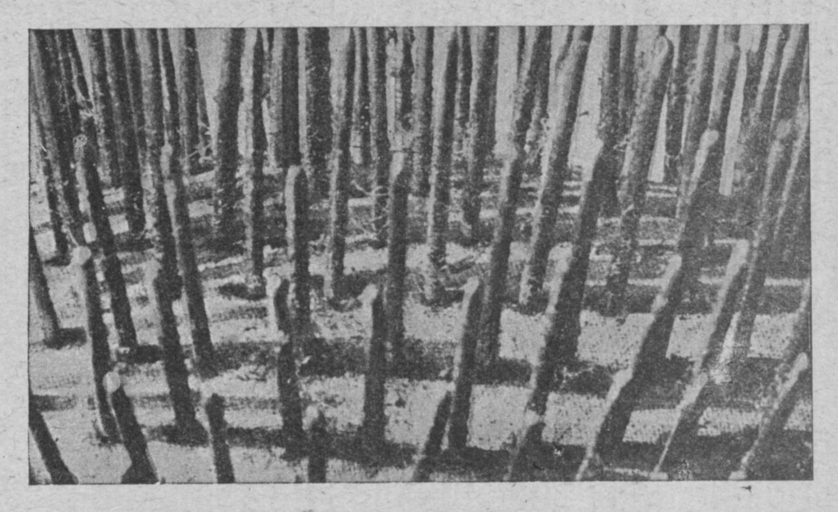

Высочайшие вершины хлебных плоскогорий.

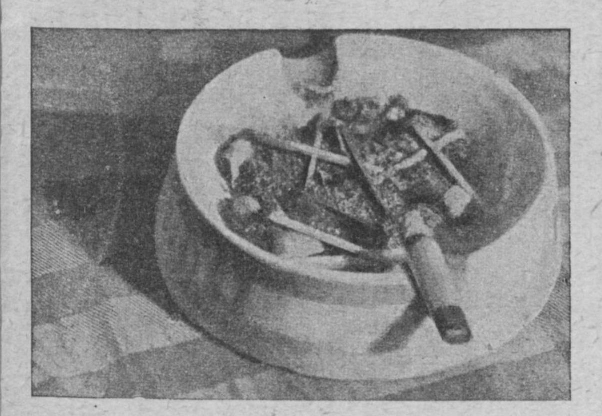
Щеточные заграждения

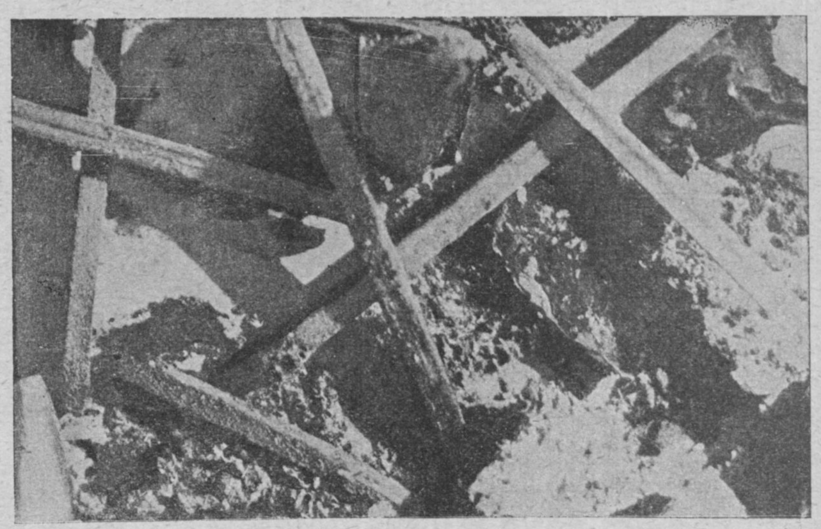

Неизвестные заграждения вставали на их пути...

Пожар в пепельнице

Их глазам представились развалины, покрытые пылью веков.

Какие изумительные вещи показывает нам фотография самых обыкновенных предметов. Фото-деткоры, шлите в редакцию свои снимки. Покажите свою изобретательность!

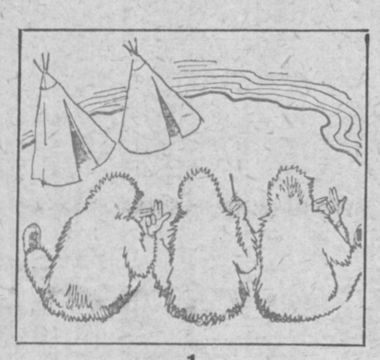
Редколлегия: Н. БУЛАТОВ, И. ЖЕЛОБОВСКИЙ, Б. ИВАНТЕР, И. РАЗИН, М. ЭПШТЕЙН. Отв. редактор И. РАЗИН

Москва. Главлит А 44.437. Изд. № 3.651. „Мосполиграф", 16-я тип., Трехпрудный пер., 9. 38.000 экз.

Цена 20 коп.

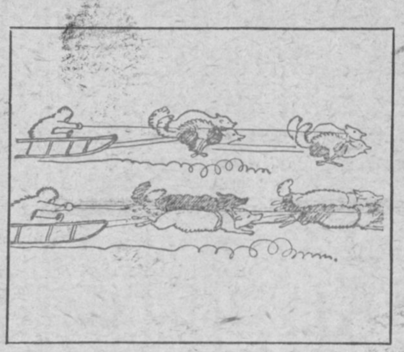
САМОЕД ТУОНИ НА ПИОНЕРСЛЕ

НЕВЕРОЯТНОЕ и НЕВОЗМОЖНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ САМОЕДА

1

Самоедское райбюро учитывает участников слета.

2

На собаках во весь опор летят пионеры на слет.

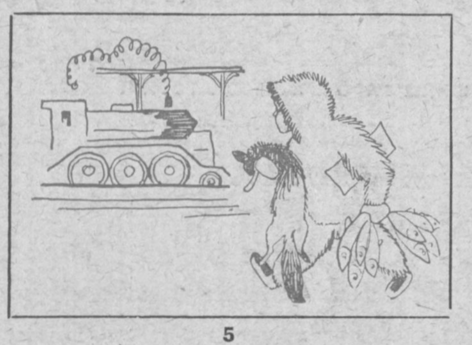
3

Самоед-спартакиада. Кто больше наловит рыб и убьет песцов.

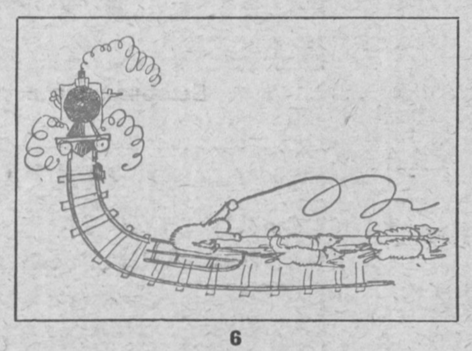
4

Победитель Туони едет в Москву.

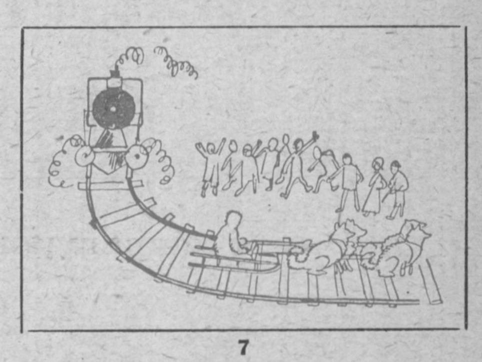
5

Туони удивляется: — Сколько собак нужно, чтобы тащить такую махину!

6

«Лучше поеду один»,—решает Туони.
— С дороги! Задавлю,—кричит машинист.

7

Публика приглашает Туони в вагон, на что он согласен.

8

Туони разместился на полке со своим имуществом.

9

С собаками в вагоне нельзя. Собака— не пионер.

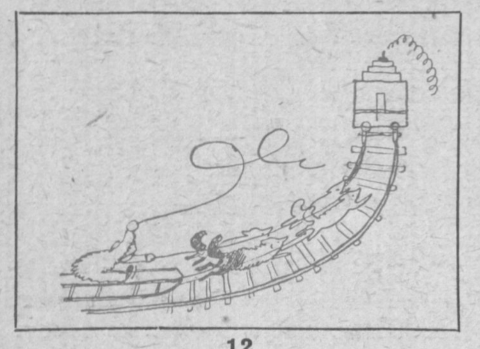
10

— Я на слет,—сказал Туони шоферу,—а с собаками не пускают. Подвези.

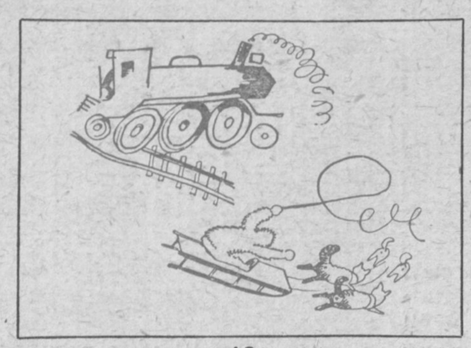
11

На слет собаки не бегут, а летят.

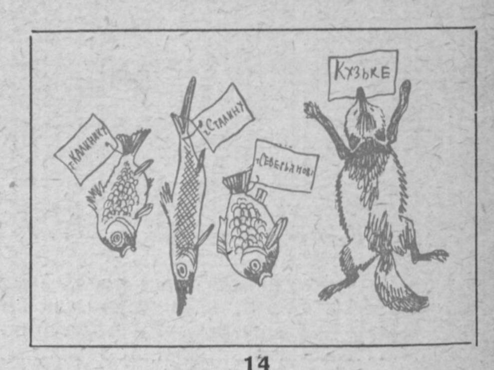
12

Простившись с автомобилем, Туони снова поехал по шпалам.
— Задавлю,—кричит поезду Туони.

13

Удивленный поезд стал на дыбы. Туони торжественно проезжает мимо него.

14

Подарки от самоедов-пионеров.